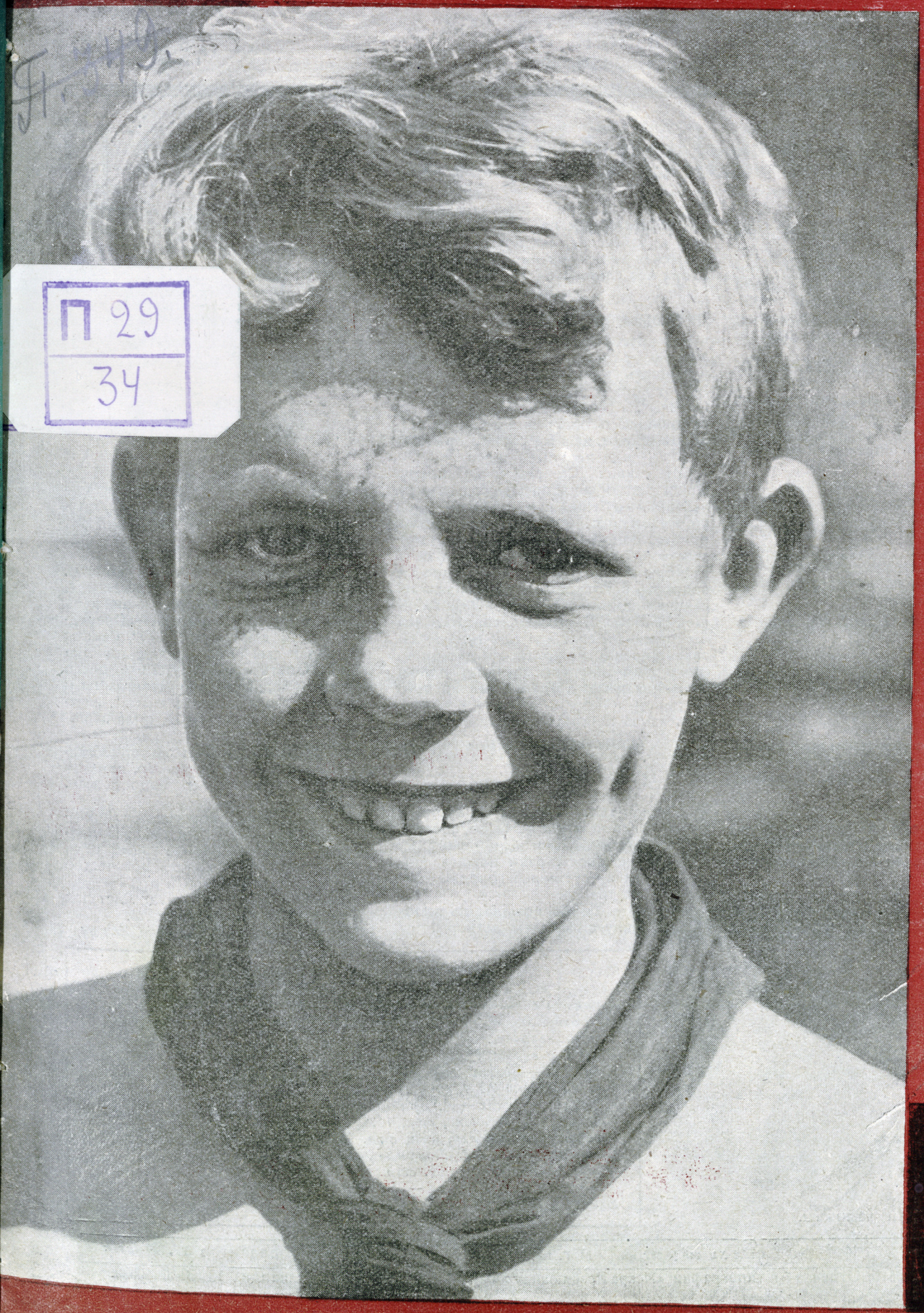
ПИОНЕР



П 29
34

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
1930

29

ПИОНЕР

№29

БОЕВОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРОВ И ШКОЛЬНИКОВ

Орган ЦБ детской коммунистической организации имени В. И. Ленина при ЦК ВЛКСМ, МБ юных пионеров при МК ВЛКСМ и Наркомпроса

Адрес редакции: Москва, Центр, Новая пл., 6

Условия подписки: 36 номеров на год — 3 р., 6 м.—1 р. 60 коп., 3 м.—85 коп. 1 м.—30 коп.

ДЕТКОРЫ о СЛЕТЕ

СЛЕТ ОТКРЫЛСЯ!

15 СЕНТЯБРЯ в 6 часов в Колонном зале Дома союзов открылся слет.

Открытие слета было устроено оригинально: на колоннах в зале Дома союзов диагональю висят два больших лозунга: „Привет деткоровскому слету“ и „С пером участвуют деткоры в классовых боях“.

После приветствий председатель сказал:

— Сейчас наши массовики покажут вам диаграмму деткоровского роста!

Несколько ребят с шумом выкатили большие шары, изображающие диаграмму:

— Р-р-аз!

и шары покатились по рядам в конец зала. Смех... весело.

После торжественной части состоялся большой концерт. Особенно ребятам понравилось выступление поэта С. Кирсанова, который декламировал главу из поэмы „Пятилетка“.

Деткор *Вл. Бачун*

НАШ БЫТ

По приезде в Москву нас поместили на прожитие в 3-й Дом советов.

В громадной столовой поставили кровати. В нее вместилось около 200 чел., остальные на третьем этаже. С раннего утра просыпаются делегаты, и спальня начинает жить, бурлить. Днем она пуста.

Тихо...

В 10 час. вечера собираются делегаты. Тут и Украина, и Средняя Азия, и Урал. Поем песни и разговариваем. Посреди спальни стоят длинные столы. На одном из них ленинградская и узбекская, на другом средневолжская делегации пишут стенгазеты. В них вся слетовская жизнь.

Харьков. *Скворцов*

ДЕТКОРЫ ЗА РАБОТОЙ

На другой день после приезда в Москву деткоры начали обсуждать и решать волнующие их вопросы. В этот день в редакции „Пионерской Правды“, „Пионера“ комнаты были переполнены деткорами. Деткор за деткором встают, делятся своими опытами работы, дают дельные предложения.

Вот секция „Стенгаз и деткоркружок“. Деткоры записывают ценные указания о том, как работать над стенгазом и с деткоркружком, чтобы, приехав домой, перестроить свои стенгазеты и деткоркружки. В этот день деткоры вырешили все волнующие их вопросы, в этот день деткоры на своих секциях наметили себе планы дальнейшей работы. Я должен сказать, что деткоровский слет дал нам многое: он разрешил многие трудности деткоровского движения, он наметил планы движения работы. Теперь только придется нам, деткорам, бороться и выполнять наказ Всесоюзного слета.

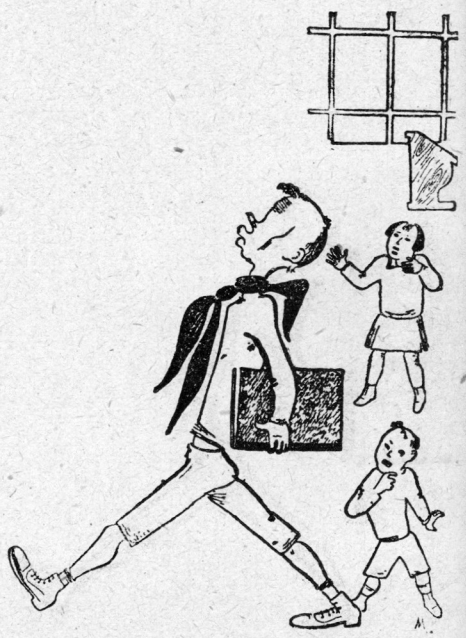
Деткор-стеновец *И. Эйдлин*

ПЯТЬ ДНЕЙ В МОСКВЕ

Утром 14 сентября слез я с поезда на Октябрьском вокзале. Дежурного члена оргкома слета не было, кое-как добрался до редакции „Пионерки“ и...

И нам, казалось, руки пожала Москва—суетливый город. Сказала твердо:

— Добро пожаловать в столицу с Кремлем, деткоры!



... 15-го открытие в Доме союзов, Иностранные делегаты, Ярославский, Халатов, оркестр... На следующий день в ЦД доклад тов. Разина—„Очередные задачи деткомдвижения“. Секции обсуждали его. 17-го доклад тов. Лядовой. Опять секции. А 18-го после работы секций задачи стенгазеты и деткоркружка и „детская книга“, „детское радиовещание“ и журнал „Пионер“ и др. Вечером слет закрылся.

В нескольких строках не опишешь всего, что было на слете. Но, приехав в Тверь, я знаю, что надо делать. А дела не новы.

Как и раньше, бороться за промфинплан, но не как раньше, организовывать отряд в борьбе за всеобуч и политехнизм. Выжигать делячество деткоров, строчкогонов и др.

Прощай, товарищ Москва. Слет дал зарядку, и мы будем работать.

Слетовец *Кежук*

Деткоры националы.

СЕГОДНЯ В „ПИОНЕРЕ“

Деткоры о слете — 2 стр. обложки.
За новых людей — И. Разин, стр. 1.
Нас не взорвешь — Л. Воронкова, стр. 4.
Стоит у ворот третий год — О. Хавкин, стр. 6.
Сто лет — Беляев, стр. 8.
Победа списка № 4, стр. 10.
«Правда» в цехах — Л. Гранин, стр. 12.
Страница пятилетки, стр. 15.
Любознательные деткоры, стр. 16.
Протянем руки — Файншмидт, стр. 17.
Инструментальный цех, стр. 18.
Дело было над Москвой — Л. Кассиль, стр. 20.
Заочный клуб, 3-я стр. обложки.

Редколлегия СтАт А4 — 210 × 297 мм. М. Г. 1.800. Ответственный редактор И. Разин

Главлит № А—80615. Отпеч. в 7-й типографии «Искра Революции» Мосполиграфа. Москва, Филипп. п., 13. З. Т. 2,620.

ЗА НОВЫХ ЛЮДЕЙ

(Из доклада тов. Разина на Всесоюзном деткоровском слете о задачах пионерского движения)

Г.П.Б-ка обяз. экз.
Лнгр. 1930 г.
Акт № 2/1909

ОГЛЯНЕМСЯ на пройденный путь: с чем мы пришли к нашему деткоровскому слету, какие победы и поражения имеются на наших фронтах? Последний год показал, как никогда, рост политической активности ребят, и благодаря этому возросло значение нашей пионерской организации в окружающей общественной среде. На целом ряде предприятий, когда вырабатывается промфинплан, заводят специальную графу — какую пользу принесут пионеры в выполнении этого промфинплана. Нередко в „Правде", когда партия обращается ко всем трудящимся и молодежи с призывом бороться с теми или иными недостатками, упоминается и о роли пионеров в этой борьбе.

Благодаря тому, что наша работа стала интересной, у нас нет теперь массового выхода из организации. А ведь 3 года тому назад из организации ушло 100 000 пионеров. Теперь мы можем посмеяться над теми педагогами, которые говорят, что дети не способны к политической борьбе, что они должны играть в жмурки и прятки. Эти педагоги отстали от жизни, не знают современного ребенка, не знают каждого из вас с вашими потребностями, запросами и интересами.

РАПОРТ ПИОНЕРСКИХ ПОБЕД

В своем рапорте ко второму международному слету в Берлине тов. Северьянова говорила, что мы смогли завербовать около 100 тысяч рабочих в ударные бригады, собрали свыше $1^1/_2$ млн. руб. по займу индустриализации, собрали денег на 4 тысячи тракторов, послали 13 тысяч бригад из города в деревню, чтобы оказать помощь беднейшему крестьянству в коллективизации, послали 600 тыс. книг из города в деревню и т. д. В ответ на то, что пионеры развили свою работу, кое-где они подвергаются преследованиям. На открытии слета мы почтили вставанием память некоторых убитых деткоров.

СОБАЧИЙ ЛАЙ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ

Классовый враг понял, какое значение имеют ребята, и обостряет свою борьбу против пионеров. За границей изгнанные из нашей страны белогвардейцы пишут о нас: „Они (пионеры) не знают детства и лишены школьного образования".

Конечно, мы не обращаем внимания на эту собачью ругань, которой обильны белогвардейские газеты. Мы можем сказать только, что нигде ребята не знают такого воспитания, как в нашей стране, не знают таких условий труда, которые существуют у нас, такой постановки школьного образования, как у нас. Когда классовый враг о нас пишет и злится, это значит, что мы работаем хорошо.

НАШИ ПРОРЫВЫ

Наша пионерская организация за этот год выросла почти вдвое. Было 2 000 000 пионеров, теперь 3 600 000. Таким образом, мы выполнили директиву, которую нам дал комсомол: вырасти в течение года вдвое.

Таковы наши успехи. Но было бы в высшей степени скверно, если бы мы сегодня решили, что можем почить на лаврах и на этом успокоиться.

У нас есть свои пионерские прорывы, о которых мы пишем не столько, сколько нужно было бы.

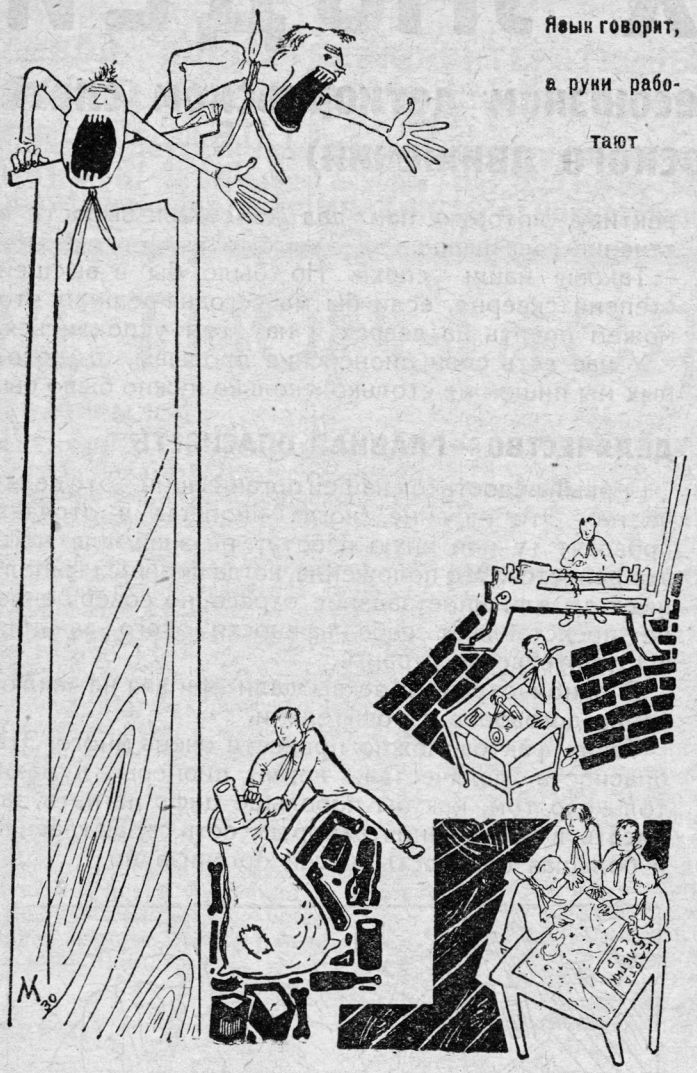
ДЕЛЯЧЕСТВО — ГЛАВНАЯ ОПАСНОСТЬ

Первый недостаток нашей организации—это деляческо. Это явление, когда пионеры в отрядах проводят ту или иную работу, не зная, для чего это делается. Это положение, когда пионеры выполняют то или иное задание отряда, но совершенно не представляют себе важности этого задания в строительстве страны.

В одном отряде Москвы дали три дня на заключение договоров с родителями.

Таких фактов можно привести очень много. Эта опасность делячества, когда пионеры думают только о том, как бы побольше цифр нагнать, записать в достижения рапорты, есть самая главная и большая опасность нашей организации.

Они заняты, они нагоняют цифры.



Язык говорит, а руки работают

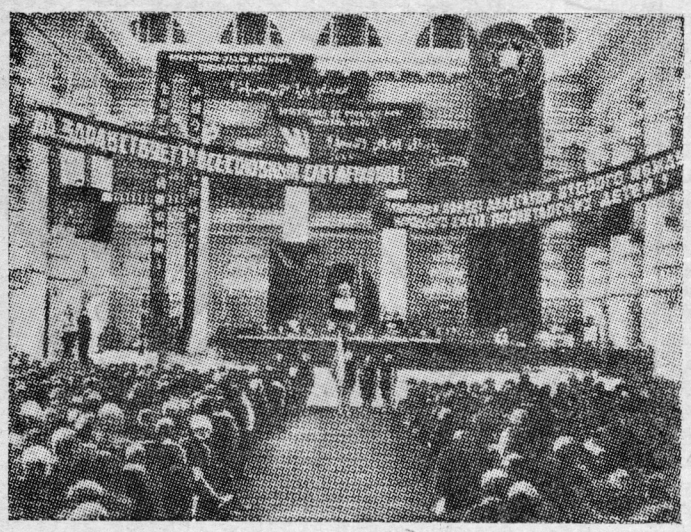
ЗВЕНО — ЯЗЫК, БРИГАДА — РУКИ

Второй наш недостаток состоит в том, что в ту общественную работу, которую проводит наша организация, втянута не вся масса пионеров, а только отдельные наиболее активные ребята. В „Пионерской Правде“ была дискуссия о звеньях и бригадах. Эта дискуссия вызвала большой приток деткоровских заметок. Некоторые ребята остроумно писали, что за последнее время звено превратилось в язык отряда, а бригады — в его руки. Язык говорит, а руки работают. Несомненно, что наши звенья, такие, как они были, оказались неспособными выполнить новые большие задачи, которые жизнь поставила перед пионерской организацией. Получилось, что ребята стали уходить в бригады. Это сделала не вся масса пионеров, а наиболее активная часть их, которая начала проводить большую общественную работу. Вся же остальная масса пионеров ничего ни делала или в лучшем случае делала очень плохо.

Поэтому некоторые деткоры писали, что пионерскую организацию нужно разбить только на бригады. Другие говорят обратное: „Давайте перестроим звенья, сделаем их боевыми единицами пионерской организации“. Несомненно одно, что необходимо, чтобы пионерская работа проводилась в коллективе ребят, об'единенных общими целями и задачами. Наиболее правильно было бы перестроить наши звенья так, чтобы они являлись боевыми единицами, выполняющими ту или иную общественную работу, ту или иную частицу общеотрядного задания. Тогда отпадает самый спор о звеньях и бригадах, и только когда внутри звена нужно будет распределить работу между ребятами, мы будем ее распределять между отдельными группами или бригадами.

ПИОНЕРСКОЕ ЧВАНСТВО

Третий наш недостаток — что мы еще не стали повсеместно вожаками неорганизованных детей. Правда, мы сумели повести за собой школу, и школа в отношении общественной работы берет пример с пионерской организации. Но в массе своей неорганизованные ребята не обращаются в отряд как к своему руководителю. Часто ли в школе неорганизованные ребята чувствуют, что пионеры — это действительно актив, их вожаки? Далеко не часто. Этот недостаток отчасти об'ясняет тов. Крупская. „У нас в отрядах,— писала она,—замечается „пичванство“: раз пионер носит красный галстук, то он может не обращать внимания на других ребят. С этим нужно вести неустанную борьбу“.



БОЛЬШЕ ЖИВОСТИ И КРАСОЧНОСТИ

Четвертый недостаток пионерской организации: в течение последних лет у нас несколько снизилась культурно-массовая работа. Речь идет не о какой-то особенной культурной работе. Нужно ту же общественную работу, которую мы проводим на фабриках и в колхозах, насытить красочным содержанием, сделать наиболее доступной всем ребятам, нужно игру, книгу, художественную литературу поставить на службу общественной работе, сделать ее интересной, занимательной, увлекательной. Это задача, с которой мы должны справиться в течение самого ближайшего времени...

В ПОГОНЕ ЗА ЦИФРАМИ

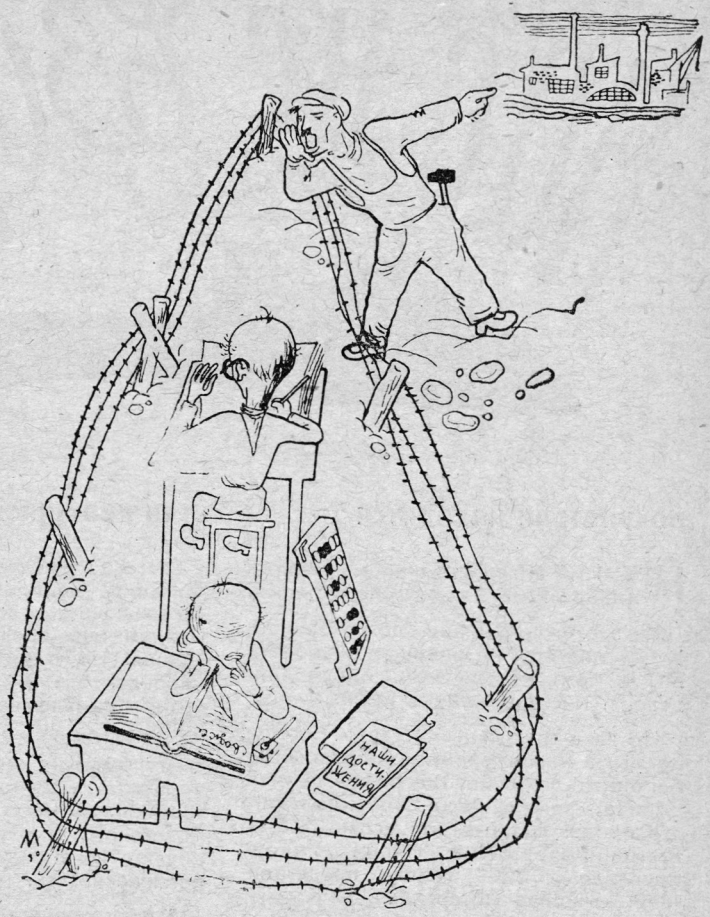
Пятый недостаток — в проведении соцсоревнования нашей организацией. Есть большое количество заметок в „Пионерской Правде“ и других газетах, которые показывают, что договоры часто составляются очень неинтересно, без участия самих ребят. Возьмите знаменитый договор Москвы—Ленинграда — Украины. Есть ребята, которые до сегодняшнего дня не знают о нем. Этот факт показывает, что мы не сумели понять главного: соцсоревнование может быть успешно проведено только тогда, когда договор будет усвоен каждым пионером, когда каждый пионер будет знать, какие задачи возлагает на него лично и на весь коллектив в целом этот договор. Нужно так поставить работу, чтобы вся масса ребят жила этим договором, чувствовала его.

ЗАБЫЛИ БАТРАЧАТ

Шестой недостаток — это слабость экономической работы среди ребят. Можно привести много фактов жестокой эксплоатации ребят.

Эти факты вы отлично знаете. Сколько есть отрядов, в окружении которых эксплоатируются ребята? Мы, пионерская организация, не умеем по-настоящему защищать интересы ребят. Если комсомол является защитником экономических интересов всей рабочей молодежи, то пионерская организация ни в какой мере не показала, что является защитником всех работающих по найму детей.

Стенгазеты средне-волжской делегации деткоров.



Не мешайте—они заняты.

СТРАНА ЖДЕТ НОВЫХ КАДРОВ

Вы отлично знаете, что сейчас перед страной во всю ширь встал вопрос новых о кадрах людей. Недавно в Киеве была построена по всем правилам новой техники обувная фабрика, но она наполовину стоит из-за того, что нет квалифицированных людей, которые могли бы на ней работать. По пятилетке мы должны иметь 1 000 000 квалифицированных рабочих, 360 000 инженеров, около 900 000 техников и т. д.

(Окончание на стр. 5.)

Работает секция по распространению печати.

Нас не взорвешь!

Л. ВОРОНКОВ

ПОКУПАТЕЛИ НАХОДЯТСЯ

КРУПНАЯ английская фирма „Унион" имела в России свои холодильники.

Но это было раньше, до революции. У нас мистеры не очень-то в почете. Мы и сами можем вести холодильное дело, и мистеры нам не нужны.

Но зато мы нужны мистерам. Вернее, не мы, а наше беконное производство, беконные фабрики, где режут свиней, обрабатывают их мясо. Чтобы получить это производство в концессию, т. е. во временное владение, фирма „Унион" прислала в СССР своего представителя — мистера Фотергила.

Это было в 1924 г.

Мистер Фотергил побродил по московским учреждениям, понюхал, откуда чем пахнет. Нет ли лазейки? Нет ли продажной души?

РЫБАК РЫБАКА ВИДИТ ИЗДАЛЕКА

Мистер Фотергил встретился с Рязанцевым. Рязанцев тогда работал в Мясохладобойне.

Фотергил почуял в Рязанцеве союзника. Рязанцев, маленький, юркий, с седыми бакенбардами, имел благородных предков. О своем прошлом он никому не напоминал. Но никогда не забывал этого прошлого. Собственное имение, штат прислуг. Генеральские эполеты на плечах — ох, хорошее время было для Рязанцева! Вот если-б вернулось это время — он бы показал этим „хамам", забравшим власть, свою генеральскую силу!

Вот таких-то Рязанцевых и нужно было Фотергилу. В тихом кабинете Рязанцева состоялась сделка.

— Будем бороться с советской властью,— сказал мистер Фотергил,— создадим контрреволюционную организацию. Будем разрушать мясное и холодильное дело. Если нельзя силой уничтожить советы — возьмем их измором! Заставим голодать народ!

С этими словами Фотергил выложил на стол Рязанцева 10 000 фунтов стерлингов, т. е. 100 000 рублей.

За 100 000 руб. Фотергил купил Рязанцева вместе с его важными бакенбардами и званием ответственного работника. Ну, чем не дешовка!

СТАЯ ХИЩНИКОВ

Рязанцев последнее время был профессором и председателем технического совета холодильного комитета. Позиция для вредительства весьма выгодная. Но один Рязанцев много не навредил бы. Он это понимал. И поэтому принялся вербовать себе помощников.

Это было не очень трудно. В наших аппаратах, хотя их и здорово чистили застряло не мало людей, враждебных Советскому Союзу. Они сидят и помалкивают. И втихомолку ненавидят советскую власть.

А если представляется возможность действовать, они действуют.

Вот таких-то людей и отыскивал Рязанцев.

Если бы собрать портреты этих хищников, задумавших уморить голодом многомиллионный народ, то получилась бы целая галлерея. Не хуже фамильных галлерей, где князья вешали портреты своих предков. И почетные места в этой галлерее заняли бы:

Рязанцев, Левандовский, Дроздов, Эстрин, Войлошников, Денисов... И за ними целая серия лиц, с глазами, устремленными на карман мистера Фотергила. Все они занимали ответственные посты в Союзмясе, в Союзрыбе, в Союзплодоовоще, в Госплане.

ЧТО ОНИ ДЕЛАЛИ

Они устраивали перевозы скота и мяса. Этим делом орудовали Дроздов и Левандовский. Тысячи скота сгоняли в одно место. Много скота пало по дороге. Приходилось затрачивать громадные деньги на содержание стада. Но измученные быки и коровы приносили на бойню лишь кожу да кости. Скот, согнанный в одно место, погибал. Мясо гнило. А в других местах его не было, и хозяйки безнадежно заглядывали на пустые полки кооперативов.

В боенско-холодильном деле сидели Соколов, Эстрин, Гинзбург.

Они вырабатывали неисполнимые планы по убою скота. Убивали скот без всякой нормы. Всеми силами старались сделать так, чтобы мясо плохо обескровливалось и быстро портилось. Чтоб плохо вынимались внутренности, чтоб уродовали кожи.

Скот били без ветеринарного осмотра—отправляли на бойню больных коров. Немытую требуху сваливали на городской бойне, и она пропадала... Зарезали 4000 стельных коров...

Не упустили они и консервное производство. Требуху пускать в консервы запрещено. Но они не стеснялись. Пускали в консервы не только требуху, но и глазные яблоки, волосы, зубы.

— Съедят товарищи! — посмеивался Соколов, заведующий производственным отделом Мясокомбината, — а то скоро и этого не будет!

— Ничего! — отвечал бывший полковник Курапов, заведующий консервным отделом Союзмяса,— у нас на Урале еще ворон да белок непочатый край, прокормим!

В Союзрыбе тоже были члены вредительской организации — Фишзон, Казаков, Арцыбушев и много других— целый список. Они сдавали частникам рыбные промыслы. Наловленную рыбу задерживали на складах, и она там портилась. Старались, чтобы к тому времени, когда рыба идет большими стадами, у ловцов нехватало бы сетей, не было бы оборудования. Рыбаки чуть не плакали с досады, требовали, чтобы дали им сети... А в Союзрыбе отделывались обещаниями, и рыба счастливо уходила.

Раздавить гадину!

Не забыли они и об овощах.

Бывший офицер Романовский руководил вредительством. Вредителей подобралась целая компания.

Они старались замедлять подвоз овощей в города. Затягивали строительство хранилищ и перерабатывающих предприятий. Заготовку овощей ставили умышленно безобразно. То овощей совсем не было, то подвозили сразу столько, что некуда было девать.

Свежие огурцы, спелые сочные помидоры, чистая крепкая картошка — все это гнило, портилось, пропадало.

И вредители радовались, глядя, как пустуют полки кооперативов, как растут очереди. И прислушивались: здорово ли ругают советскую власть? Здорово ли жалуются?

РЯЗАНЦЕВ ТОЖЕ ЖАЛУЕТСЯ

Рязанцев был в доме отдыха. Иногда в обед подавалось не совсем свежее мясо. Иногда мяса было недостаточно. Рязанцев негодовал.

Его седые бакенбарды тряслись от негодования. Он бегал, кричал и каждый день строчил жалобы „куда следует". Этот хищник, бандит, оставивший целую страну без мяса, требовал себе хороший обед!

Они, эти „мастера подрывных работ" любили хорошо покушать, любили хорошо пожить, не отказывались посмотреть хорошую пьесу.

Пьесы они даже сами писали.

В прошлом году шла пьеса „Союз честных людей". Неплохая пьеса. Очень хорошо и живо там показаны вредители. Очень хорошо автор знает эту вредительскую среду. Вот как разговаривают его герои:

„Воробьев, набирай людей осторожно. Привлекай идейных, стойких новых людей — нам нужны борцы".

А вот герой другой пьесы того же автора:

Андронников. Нет ли тут чего подозрительного?

Беляев. Самое главное, чтоб туда (в американскую прессу) не попали основные формулы.

Черноморец. Беречься надо, товарищи! Беречься. В лаборатории у тебя как, Беляев? Народ свой? Не продаст...

Автор этих пьес — Рубинштейн. Его фамилия была под пьесами, бичевавшими вредительство.

И эта же фамилия попала в список самих вредителей.

Главной целью вредителей было организовать повсеместный голод, чтобы многомиллионный народ страдал от недоедания, хотели устроить так, чтобы кусок хлеба ценился на вес золота. Хотели, чтобы рабочие и крестьяне восстали против своей собственной власти и обратились бы к буржуям:

„Идите властвовать и править нами! Мы без вас ничего не можем и не умеем!"

Много вреда принесла нам эта шайка. И еще повредила бы не мало, если бы ГПУ во-время не накрыло этих бандитов.

Они не щадили нас, стараясь задушить нас голодом. Мы тоже их не пощадили. Их расстреляли.

На их место придут новые люди — выдвиженцы, которые будут честно работать и строить социализм.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ МОЛНИЯ

Сверкает хищный взгляд. Оскалены клыки.
Последний острый взмах вредительской руки
И — нет вредителя. Его настигла кара.
Его пронзила и сожгла
Неотразимая стрела
Молниеносного удара.
Знай, враг, шагающий к вредительской меже:
Наш часовой — настороже!

Демьян Бедный

(Из доклада тов. Разина на Всесоюзном деткоровском слете.)

(Начало смотри на странице 3.)

Перед нами стоит задача готовить новые кадры людей. Это должны быть совершенно новые люди по своим установкам, психологии и привычкам. Это воспитание новых людей нам приходится проводить в очень тяжелых условиях, когда старый быт еще довлеет над нами, хватается за нас. И в этой обстановке суметь противопоставить себя старому быту, в старую семью ввести новое — эта задача стоит перед пионерской организацией, и выполнить ее мы сможем тогда, когда на деле осуществим то, о чем говорил Ленин на III с'езде комсомола.

ВОСПИТАЕМ МИЛЛИОНЫ ЛЕНИНЦЕВ

В своей блестящей речи, которой в октябре исполняется 10 лет, он говорил:

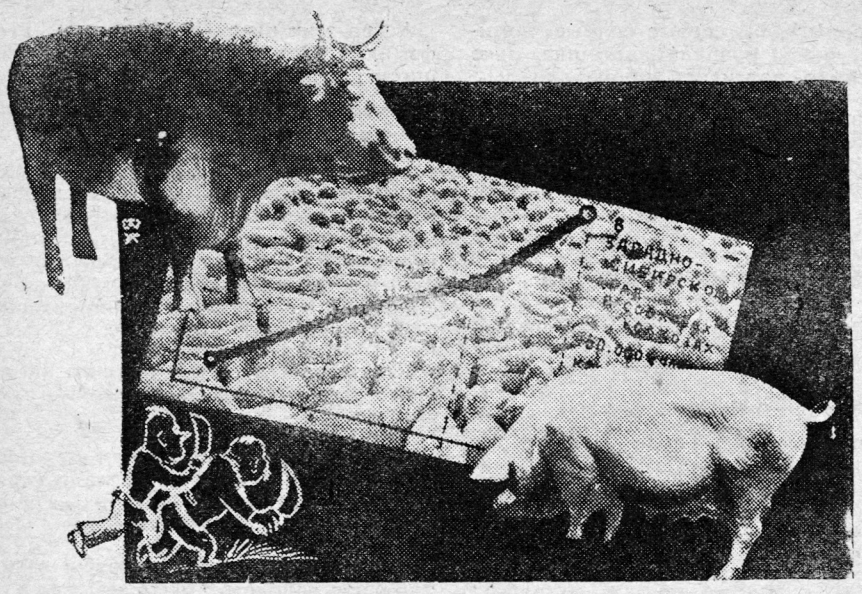
„Подрастающее поколение может учиться коммунизму, только связывая каждый шаг своего учения, воспитания и образования с непрерывной борьбой пролетариев и трудящихся против старого эксплоататорского общества...

Надо ставить задачи своего учения так, чтобы каждый день в любой деревне, в любом городе решать практически ту или иную задачу общего труда...

Надо каждый свой свободный час употреблять на то, чтобы улучшить огород или на какой-нибудь фабрике или заводе организовать учение молодежи и т. д....

Ленин считал, что в нашем подрастающем поколении нужно воспитывать новые качества. Я хочу, чтобы каждый из вас запомнил, что: нам нужны общественники, люди политехнически подготовленные, коллективисты, интернационалисты, безбожники. И задача воспитания в наших пионерах этих пяти качеств является задачей всей пионерской организации, каждого отряда, каждого звена.

(Окончание в следующем номере.)



„СТОИТ У ВОРОТ ТРЕТИЙ ГОД"

Текст О. ХАВКИНА.
Рисунки В. КОНСТАНТИНОВА

УТРОМ, умываясь на кухне, Федот Антипович Голосуев, торговец с Центрального рынка, отпускал шуточки:

— В конце пятилетки, вместо мяса и масла, будем есть чугун, автомобили, тракторы. Позавтракал горячей болванкой, пообедал „фордзоном", поужинал „фордиком". Сыт. Доволен. Хо-хо...

Федот Антипович захлебывался жирным смехом.

Ему отзывался визгливым фальцетом инженер Наум Михайлович Тиховредилов. Он тщательно чистил свою форменную фуражку.

— Ах, дорогой Федот Антипович! Все дело в том, что пролетариат не умеет строить. Если бы нам, цвету человеческой мысли, дать возможность... то мы... в течение полугода... сто Днепростроев... пятьсот тракторост...

Наша программа:

Никаких коллективизаций.

Никаких индустриализаций.

Свобода частной торговли.

Ввоз машин из-за границы.

Полный доступ иностранному капиталу в нашу промышленность.

Тиховредилов горделиво озирался.

Федот Антипович глядел на него с восхищением.

На кухне были жены рабочих. Они молчали. Они не знали, что возразить.

Володя Секретов, пионер базы при заводе „Турбина", решил сказать свое слово.

ОНИ НЕ ЗНАЮТ

— Гражданин Голосуев, знаете ли вы, сколько сахара мы выработали в 1929 г.?

— Не знаю.

— 8 млн. центнеров. Это мало. А сколько вырабатываем в этом году?

— Ну?

— 21 млн. центнеров. **А в 1931 г. мы выработаем 28 млн.** и не из кулацкой свеклы, а из свеклы, которую нам дают совхозы и колхозы. В 1928 г. в сахарную промышленность было вложено 47 млн. руб., а в 1931 г. в сахарную промышленность вложится 285 млн. руб. Вы не знаете, что 1930/31 г. является годом перелома, что в пищевую промышленность мы вкладываем 914 млн. руб., что прирост продукции всей легкой промышленности выражается в 71,6%. Знаете вы, что пыльными дорогами пошли верблюжьи караваны с хлопком? В кабинетах сидели ученые люди, осторожно взвешивали: 1529 тыс. *га* в 1932 г. Не опасно? Не много? А жизнь перекрывает самые смелые фантазии. Площадь под хлопок в 1930 г. равна 1767 тыс. *га*.

Текстильные гиганты Иваново-Вознесенска, Москвы, Твери получают сырье. Его дадут мощные хлопковые плантации второго и третьего года пятилетки. Тогда вы увидите, как заживут цифры, как засверкают наполненные жизнью, пока еще скупые диаграммы.

— Слыхали ли вы, что такое:

соя,

кендырь,

кенаф,

хондрилла?

Это то, что в третьем году пятилетки даст нам пищу, одежду, подошву для калош.

Инженер Тиховредилов заволновался.

— Но мясо... Мясо.

СВИНЬЯ НЕ ВЫДАСТ

Володя Секретов с состраданием посмотрел на него. На кухне была тишина. Все ждали, что ответит пионер.

— Скажу не только о мясе, но и молоке и масле. Почему наша корова дает в 25 раз меньше молока, чем коровы американского фермера? Потому, что в единоличном хозяйстве **животноводство развить нельзя.** Скот нужно хорошо кормить. А может ли единоличник построить силосную башню? Не может. **Молоко и мясо нам дадут животноводческие колхозы и совхозы. Мясные и молочные фабрики.**

Знаете ли вы, какие возможности заложены в свинье?

Если английскую свинью кормить 14 месяцев, она даст мяса столько же, сколько дают 4 русских вола.

В 1931/32 г. мы получим для потребления 3 млн. свиней, в 1932/33 г.—7 млн. свиней. 30 **млн. волов.** Упомянем еще о **10 млн. голов крупного рогатого скота.**

6 млн. овец.

5 млн. птиц.

А производство консервов!

В 1931 г. наши консервные фабрики выпустят 1 216 тысяч банок дешевых и вкусных консервов.

Володя Секретов удивленно смотрел на рабочего

Это вместо 40 тыс. банок в этом году.

А рыба?

Только обыватели не понимают, что означает улов рыбы в $9^1/_2$ млн. центнеров этой осенью! $9^1/_2$ миллионов — **цифра, которая позволит** делать самые питательные и вкусные консервы из осетрины.

В заводских и фабричных столовках не будут переводиться судак и щука.

Вот вам и разрешение мясной и рыбной проблемы.

А хлеб мы имеем и сейчас. Хлеб не кулацкий, а социалистический. Хлеб мощных зерновых колхозов и совхозов. В прошлом году они дали 20 млн. центнеров. В этом году они дали 60% всего хлеба, поступившего на рынок, — в $5^1/_2$ раз больше прошлогодней цифры.

Таковы темпы.

Были затруднения с хлебом — быстро и успешно эти затруднения были ликвидированы. Теперь бесперебойно снабжаем город и бедняцкие хозяйства деревни хлебом. Созданы крупные хлебные запасы. Вот как умеет работать пролетариат и бедняцко-середняцкое крестьянство.

— Ну вот, уважаемые граждане Тиховредилов и Голосуев: сахар, мясо, рыба, хлеб — главное.

Кроме того, в 1931 г. мы сможем бесперебойно и в достаточном количестве снабжать трудящихся крупами и овощами.

Под овощами мы будем иметь, не шутка,

1700 ТЫС. ГА

1700 тыс. *га* — это значит: сотни тысяч свежих огурцов, спелых помидоров, кочанов капусты.

1700 тыс. *га* — это значит: разнообразная питательная вкусная растительная пища.

1700 тыс. *га* — это значит: новое сырье для пищевой, в частности, консервной промышленности.

Это победа.

ВОЛОДЯ РАССКАЗЫВАЕТ О СОЕ

— Можно ли из одного продукта сделать обед из 10 блюд?

Все молчали и недоверчиво смотрели на Володю. До этого места он говорил вполне разумно.

— Можно. Из сои. Суп — из сои. Котлеты — из сои. Жаркое — из сои. Пудинг — из сои. Кофе — из сои. Бисквиты — из сои.

Соя — это новая культура.

Но в пищевой промышленности она скоро займет по праву первое место. Она удовлетворяет всем требованиям: питательна, вкусна, имеет прекрасную всхожесть и т. д.

В 1931 г. под сою отдано

100 ТЫС. ГА.

Скоро трудящийся получит новый пищевой продукт.

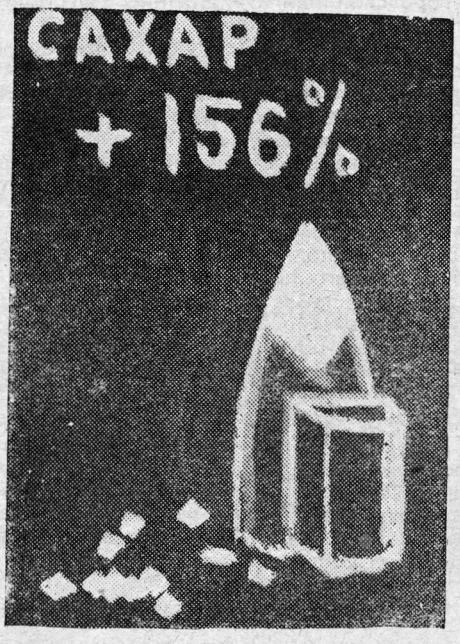
ДЕЛЬФИНЫ ХОДЯТ

Клепальщик вагоностроительного завода „ударник“ Филипп Антоныч Мартынюк внимательно слушал Володю.

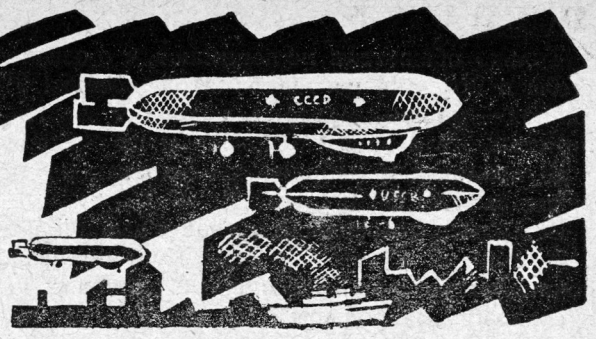
— Цифры крепкие, — наконец сказал он и повторил: — крепкие цифры. Говорят за себя. Только вот... ногу покажи.

Никто ничего не понимал.

(*Окончание см. на стр. 14*)



СТО



Текст БЕЛЯЕВА

Рисунки 2 КОН 2

1. ДЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

НА ПИОНЕРБАЗЕ ребята готовились к весенней выставке юных изобретателей. В просторной комнате на трех столах рисовались яркие плакаты, писались лозунги. Вожатый, тов. Марк, составлял окончательный список, что именно пошлют ребята на выставку. Черноголовый крепкий парень стоял у стола и говорил вожатому:

— Мое изобретение выставить нельзя...

— Почему?—изумился Марк.

— Целую квартиру придется выставить.

Ребята, работавшие у столов, оторвались от плакатов и прислушались к словам Павлуна.

— Квартира? Что-ж ты изобрел?

Павлун прищурил левый глаз, что у него означало высшую степень серьезности:

— Ну, не квартира, а комната. У нас живут в квартире четыре семьи. Звонят каждому, когда приходят. Я придумал... Наружу к двери провел слуховую трубу и звоночек в каждую комнату. Приходит кто, позвонит нам,—сейчас наши (отец, мать или кто из ребят) спрашивают: кто и зачем?" Если знакомый, то за рычаг потянул—тут и дверь сама откроется. Как все это выставишь?

Марк ответил:

— Давай, Павлун, схему твоей установки. Вот ты, Таня,— обратился Марк к рыжеволосой девочке,—у нас специалистка по фото, сходи к Павлуну, сними там внутренний вид комнат, это тоже интересно. Потом надо главную деталь выставить в натуре, эту самую щеколду, которая действует вместо замка... А еще бы что выставить? Думайте, ребята...

Низенький коренастый пионер протискался к столу:

— Я знаю. Надо сделать макет-модель квартиры. Вот и выйдет, как хотел Павлун. Маленькую, вроде как для кукол.

— А осилите макет?

— Попробуем сообща,— сказал коренастый мальчик. Его все звали „Свет Иванович".

Выделилась „макетная" комиссия: Павлун, Таня и Свет Иванович. Примостились на широком подоконнике, на самом солнечном припеке. Мартовское солнце приятно грело. Из окна было видно, как весенние ручьи весело бежали по канавкам около тротуаров. Через открытые фортки врывался городской шум и чирикание неугомонных воробьев.

— Я думаю, Павлун, что твое изобретение практично. У нас вот дома позвонят, так все сразу и выскакивают в коридор. Ужасно неорганизованно... — При этих словах Таня неодобрительно качнула головой.

— Можно и у вас двери механизировать. У вас дверь там на ключ или на висячий замок? Все равно сделаю. Придет время, так человек-изобретатель всю жизнь облегчит. Жить станет в сто раз легче. Хорошо будет жить.

— Жалко, что, пожалуй, не доживем,—опустила глаза Таня, но сейчас же подняла их, потому что рядом смеялся Свет Иванович.—Чего ты?

— А вот послушай. Ты, Павлун, изобретаешь. Вырастешь—будешь инженером-конструктором. Таня станет художницей. А я вот все думаю, читать люблю помногу. Меня отец приучил вслух ему читать, он интересуется естественными науками, биологией. Такая книжка попадется, лучше всякой приключенческой повести...

— Ты это к чему?—прервал Света Ивановича Павлун.— Новое предложение готовишь?

— Угадал, братишка! Только дослушай до конца. Вот ты изобрел механическую отпорку двери. Сначала это несовершенная штука, а дальше пойдет все лучше да лучше. Наконец во всем свете станут открывать двери только по твоей системе. Ловко?

Павлун засмеялся. А Свет увлекся своей речью:

— Аэроплан Райта в первый раз совершил полет, знаешь, какой? Только взлетел на воздух, пролетел несколько метров и опять сел. Но задача была решена: аппарат тяжелее воздуха мог летать. А теперь посмотри... На аэроплане катаем из Москвы в Америку. Ловко? Да может быть из твоего рычага через 60 лет такая машина получится, что пригодится, скажем, для открытия и закрытия сразу ста дверей?..

— Да-а,—протянули Павлун и Таня.

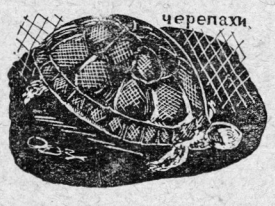
Свет Иванович сдвинул брови:

...а слоны,

— Поэтому надо жить дольше. Нам надо на гигиену напирать изо всех сил. Я по книжкам-то вижу, что человек свободно может прожить до ста лет. Знаешь, что? Давайте жить дольше.

— Ну?—вскрикнул Павлун и от волнения даже спрыгнул с подоконника.

— Записывайся в инициативную группу. Устроим на базе „Клуб 100 лет". Будем так заботиться о здоровье, чтоб не стариться преждевременно, а жить по 100 лет, не меньше. Ловко?



черепахи

— Ловчей не бывает,—ответил Павлун

Вожатый выслушал Света Ивановича и вынес решение:

— Хорошо. Но ты не разбрасывайся. Начал помогать Павлуну насчет макета, доводи дело до конца. А насчет гигиены и долголетия вот что. У нас предполагается поездка к юным натуралистам. Давай попросим их дать консультацию, как долго вообще может жить живое существо... Согласен?

Свет Иванович кивнул головой. Он давно собирался внести предложение ребятам насчет долголетия.

2. ПЛЕМЯ ЮННАТОВ

Лес оглашался дружным смехом и восклицаниями. По красивой дорожке, засаженной развесистыми кудреватыми березками, шла веселая толпа молодежи. Это юные натуралисты встречали своих гостей—пионеров.

Распорядитель с кимовским значком на блузе приветствовал гостей, когда подошли к высокому зданию Института изучения природы:

— Сейчас полчаса отдыха, пить чай и закусить, молоко из собственного колхоза. А насчет вашего „Клуба 100 лет" дадим консультацию среди природы, в нашем парке.

После чая юннаты повели гостей показывать свои владения. Среди соснового леса, который прорезывался шоссе с гремевшим трамваем, возвышался юннатский институт, окруженный вспомогательными учреждениями. Ботанический сад с оранжереями, опытными огородами и культурами технических растений расположился на берегу живописной речки. А рядом тянулся парк, где в специальных вольерах разводились птицы и животные.

Юннаты давали об'яснения:

— Наиболее достоверные сведения о продолжительности жизни у животных собрал ученый Коршельт. Водяные животные,—вы их видели в аквариуме,—морские губки живут не больше 4 лет, гидра—до 2 лет, а медуза—несколько месяцев. Актинии живут в хороших аквариумах до 65 лет

— Как человек,—подхватила Таня Павлуна, внимательно слушавшего пояснения. Свет Иванович записывал в записную книжку все данные.

— Перейдем к более известному вам. Дождевые черви достигают возраста свыше 10 лет. А пиявки, хотя сравнительно с червями растут очень медленно, но живут до 27 лет. Устрицы—10 лет. Обычная речная „перловица",—вот она в аквариуме, видите ее раковину?—живет очень долго. Рыбаки делали такой опыт: выловят перловицу, пометят на раковине год и опять пустят на дно. Так вылавливали живых меченых перловиц через полтораста лет. Интересна продолжительность жизни у насекомых. Обычно она не длинна во взрослом состоянии, но зато личиночный период тянется несколько лет. У жуков, например, личиночная жизнь тянется несколько десятков лет, а как жук выведется из личинки, то живет всего два-три месяца.

Перешли всей группой к большим аквариумам, выставленным под специальным навесом, на берегу пруда.

— Племя юннатов занимается разведением рыб. Наш институт выучил больше двухсот колхозов правильному искусственному разведению рыб. Теперь там снимают рыбный урожай, так же как кукурузу или сою с полей. Вот система прудов. Весной пускают мальков. Летом они нагуливают мясо. Осенью спускаем воду, отбираем, что нужно. Снова напускаем воду. Очень просто. Здесь в аквариумах наши образцы. Щуки живут до 250 лет. Карпы тоже...

— А селедки?—спросил Павлун. Ему очень хотелось пить, потому что он налег за завтраком на маринованную сельдь.

— Насчет селедки известно лучше других рыб. Она каждый год прибавляет новое кольцо чешуи. Очень удобно учитывать возраст каждой селедки. Оказалось, что они могут жить до 20 лет, если... — Тут руковод улыбнулся: — Если только в весеннюю путину селедочка не попадет в сети, а оттуда в засол и в маринад. Сомы и осетры живут до 70 лет. Акула еще дольше. Но вот рыба бычок. Ее вы все кушаете в виде консервов „бычки в томате". Бычок, не в пример другим рыбам, не живет больше года; умирает после воспроизведения потомства.

И ЩУКИ ЖИВУТ ДО 200-300 ЛЕТ

Прошли к большому террариуму, где сидели тритоны саламандры и лягушки.

— Эти животные, по нашим наблюдениям, в неволе живут не свыше 10-15 лет, а ящерицы меньше. А вот здесь, смотрите, наши ужи. Ну, эти живут на свете по 30 лет, а то и побольше. Крокодилы обычно живут несколько десятков лет. А животными с самой длительной жизнью являются черепахи. Живут до 200 и до 300 лет...

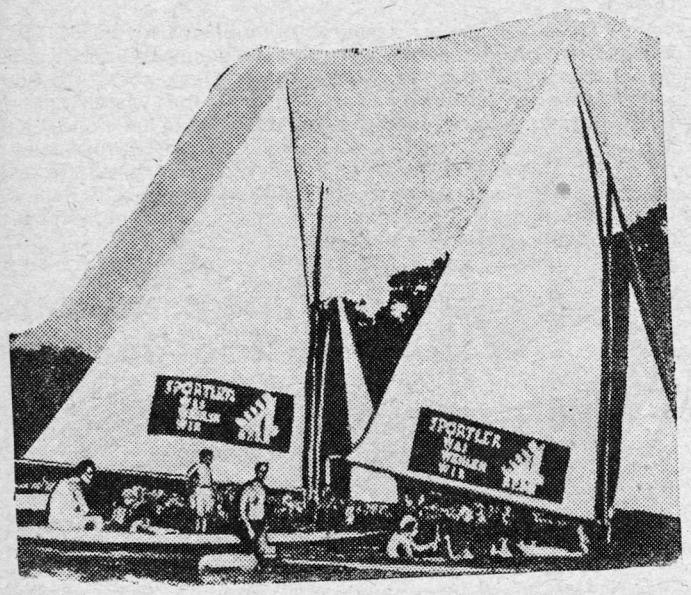
Свет Иванович записал в книжку.

— 300... Ловко! А чем я хуже черепахи?

В вольерах порхали снегири, чижи, пеночки, зяблики.

(Окончание см. на стр. 14)

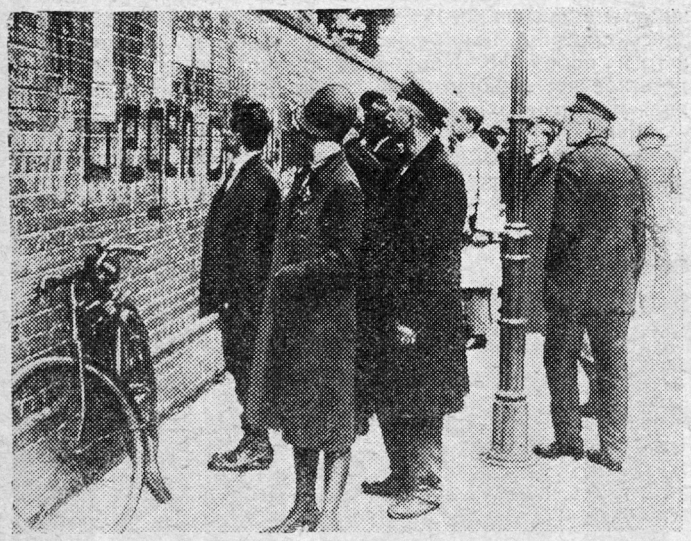
Победа списка № 4



Несмотря на бедность средствами, коммунисты проявили много изобретательности в агитации.

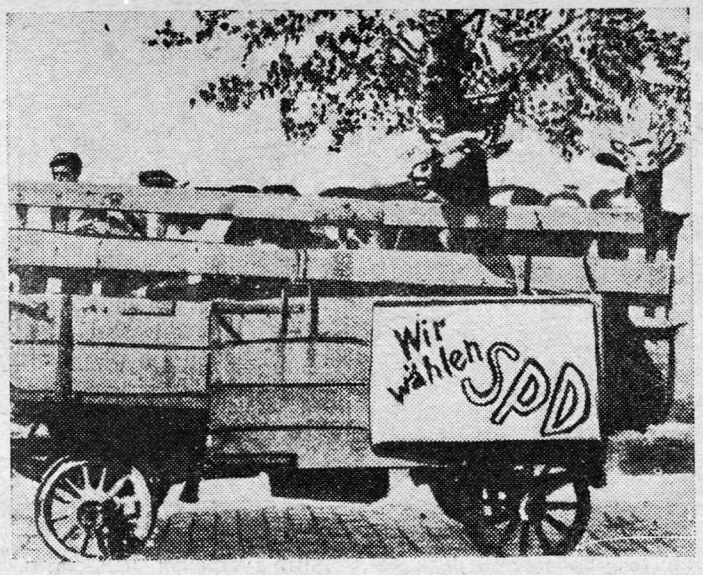
ЧЕТЫРЕ—это номер списка компартий Германии на выборах в рейхстаг 14 сентября. Победителями на выборах вышли две партии — коммунистов и фашистов (национал-социалисты). За коммунистов голосовало 4 600 000 рабочих, на 35% больше, чем на прошлых выборах. Коммунисты получили больше всех голосов в Берлине и промышленных районах Германии. Победа коммунистов показывает, что рабочие начинают отвертываться от социал-демократов. Компартия завоевывает большинство рабочего класса и ведет его на борьбу за советскую Германию.

Успех фашистов, которые обещали своим избирателям все, что угодно, показывает, что мелкие буржуа, чиновники, крестьяне, ремесленники разочаровались в старых буржуазных партиях. Они быстро увидят, что и фашисты их обманывают. Единственная партия, которая уничтожит безработицу, прекратит выплату долгов иностранным капиталистам, уничтожит громадные налоги на трудящихся и введет их для капиталистов, — есть компартия.

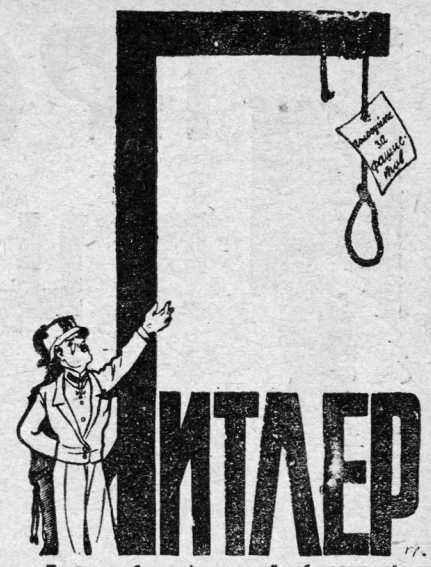


Наверху — агитационная поездка на лодках. Внизу — лозунг, написанный на стене комсомольцами ночью.

Рабочие кварталы Берлина перед выборами украшены плакатами и лозунгами.

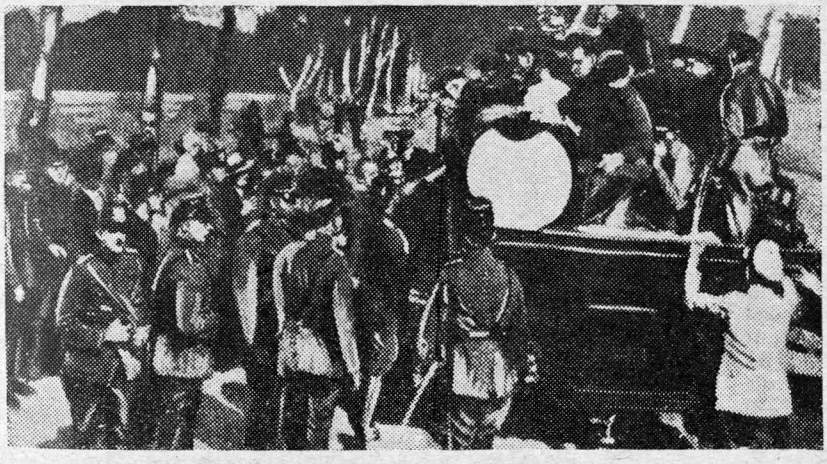


Социал-демократы потерпели большое поражение. Коммунисты разъяснили сотням тысяч рабочих предательскую роль социал-демократов. На телеге с коровами надпись: „Мы голосуем за социал-демократов".

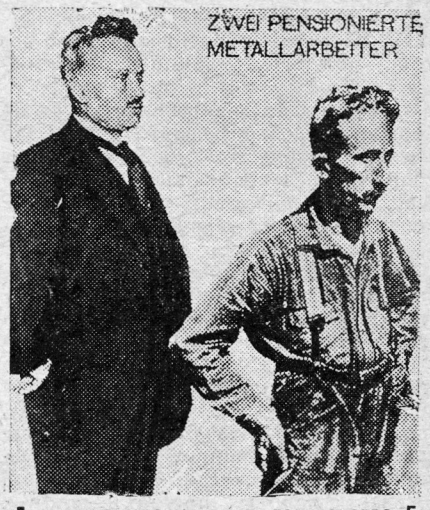


Прописная буква фашистской избирательной платформы.

Фашисты готовятся войти в правительство, расправиться с рабочим движением, а затем устроить фашистский переворот. В их программе написано: „Было бы не плохо, если бы в Германии какой-либо Чан Кай-ши навел порядок".



Полицейские и фашисты свирепствовали перед выборами. Они убили 9 рабочих и арестовали больше 1000. На снимке — арест агитационного грузовика компартии.



Два пенсионера немецкого государства. Бывший министр Зеверинг (социал-демократ) получает 536 марок в неделю. Карл Шульце — рабочий-металлист — получает $11\frac{1}{2}$ марок в неделю.

Немецкие пионеры активно агитировали за компартию — устраивали демонстрации обходили дворы, распространяли литературу.

Для коммунистов не так важны 77 депутатов в рейхстаге, как завоевание 1 300 000 новых рабочих.

Текст А. БРАНИНА **Рисунки ИКОННИКОВА**

„Песня завода всегда неизменна.
Воля завода всегда сильна;
Густо разносится голос мартена:
„Чу-гу-на-а-а-а".
(Безыменский)

ЗАВОД ИМЕНИ ПЕТРОВСКОГО

Ох эти „не зависящие от нас" причины! Беда с ними. Всяк себе господин на своем заводе, а вышел за ворота — там и начинаются „объективные причины".

Буксир „Правды" не верит в „объективные". Он верит своим глазам, верит фактам. Он знает, что ликвидация прорыва на заводе зависит от самого завода. Ликвидировать внутренние неполадки — значит ликвидировать прорыв.

Завод им. Петровского — крупнейший металлургический гигант. За август он не додал стране десятки тысяч тонн металла. Газета „Правда" пришла в цеха. „Правда" организовала общественный буксир. Буксир должен зацепить завод, как пароход барку, встряхнуть его цеха от пыли неполадок, разбудить спящих, поставить машины на свои места, создать план, согнать с деловых постов неделовых людей. Людей, не умеющих хозяйничать, пригодных лишь для кафедры по чтению лекций о бесплановом хозяйстве.

У „Правды" зоркие глаза и цепкие руки. Ударники „Правды" работают в цехах. „Правда" оповещает весь мир о героической борьбе за выполнение промфинплана на заводе имени Петровского.

Прорыв большой. Он зияет черной дырой на металлургической базе республики. Как он произошел? Как погнать график кривой вверх до ста?

Прорыв родился в цехах завода, возле мартеновских печей, на рельсах железной дороги заводского двора, в топках домны, в цехах, не разгруженных от лома.

Бригадники буксира тщательно изучают цеха. Маленькие неурядицы в цехах родили большой прорыв на заводе. Эти маленькие неурядицы цепляются друг за друга и снижают выработку завода. Срывы нижутся бусами, снижают планы выработки.

Читайте сообщения:

— 19 августа в 11 часов ночи при подаче угля мартену Б сошла с рельс нагруженная коробка.

— В эту же ночь в мартеновский цех нужен был срочно паровой кран. Крана нет. Дороги минуты. Прошло два часа. Печь № 2 сидела на газах, еле-еле поддерживая плавку.

— 21 августа. Дождь затопил газогенераторы в прокатном цехе. Крыша дырява, как небо. Никто не прикроет ее заботливой рукой жестким одеялом железа.

— Нет лома. Лома нет в мартеновском цехе! Нечего плавить.

— Транспорт не справляется...

Транспорт... А паровозы стоят, как большие слоны в зоологическом парке, без всякого дела. Паровозы не ленивцы. Ленивы люди, ленива инициатива.

Бригадники принимают меры. Паровозы уходят из своего парка, в котором нет никаких деревьев. Ведь паровозы не слоны в клетке, они умеют двигаться. Под их ногами-колесами — сталь рельс.

Каждое новое число несет новые сообщения о срыве то на одном, то на другом участке завода. Становится ясным: объективных причин нет, есть собственная расхлябанность.

Август начался с позорных цифр выполнения плана. 86% — цифра первой пятидневки. В половине августа наступил перелом. К 86 прибавляется единица. Каждая единица, прибавленная к плану, разговаривает языком машин, мышц, повышенной энергии, уплотнением рабочего дня, сработанностью движений, людей и машин.

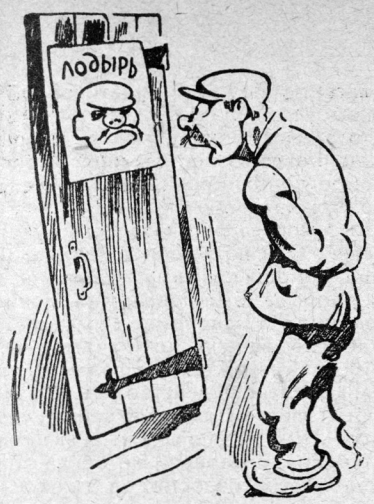
Последняя, шестая, пятидневка августа принесла цифру 100. Август выполнил план. „Правда" докладывает:

„Перелом достигнут за счет устранения крупных безобразий в основных цехах. Доказана полная реальность плановых заданий".

Кто устранял недостатки? Рабочие бригады, буксир „Правды". Дела было больше чем достаточно. Планы цехов вертелись шестернями друг возле друга, не цепляясь зубьями. Доменный цех опережал сталелитейный, сталелитейный шел впереди прокатного. Домны загружали цеха своим сырьем. Литье ждало длинной очереди на прокат. Виноваты все, и нет продукции. Все силы были брошены на помощь заводу. Партийная организация, профсоюзники, кооперация пришли на завод. Его чистили от человеческой и железной завали. Ведь был же в бессемеровском цехе такой порядок: ковши с литьем не доливались до верху на целых 3 *см*. Один, два, пять, десять, сотни ковшей с обнаженными краями. Сотни метров рельс не ложатся на шпалы из-за 3 *см* недолитого в ковш жидкого металла.

Под напором буксира ковши стали наливаться до верху.

Таких сантиметров, несработанных мелочей — уйма. Чего стоили одни прогульщики! Прогульщики—бич производства, разъедающий, как ржавчина, слаженный ход завода. Прогульщики — соревнующиеся в пьянстве и лени. Что предпринять с ними? Расчет? На заводе и так мало людей. Выговор? Но у прогульщика их десяток. Прогульщиков нужно бить другой дубинкой. Опрокинуть на прогульщиков смех, презренье, глаза сотен.



Дворец культуры двинулся в поход на завод.

Папаша Прянишников утром на воротах дома нашел свой портрет. Очень похож. Подпись — „лодырь". Таких портретов вывешено 70 в рабочем поселке. Пусть знают все, кто срывает производство. Для лодырей настало неспокойное житье.

Пионер Петя Прянишников давил утром смех, лежа на кровати: отец увидел свой портрет на самоваре. Вчера в отряде таких портретов заготовили несколько десятков. На живого рабочего смотрит подлинная его личина со всех заборов, со всех стен Дворца культуры, со всех самоваров,— личина прогульщика, лодыря, рвача.

Почтальон — редкий и необычайный гость в квартире Прянишниковых. Откуда бы получить Марье Петровне— матери Пети — письмо?

„Ваш муж прогульщик. Чем он меньше работает, тем хуже будет жить ваша семья. Поговорите с ним, воздействуйте на своего мужа".

Марья Петровна и Петя насели на отца семейства. Прянишников стал работать.

За три дня во Дворце культуры перебывало 20 тысяч рабочих. Они смотрели на портреты прогульщиков, узнавая в них своих соседей. Прогульщикам некуда было деваться. Общественная мера воздействия была сильней всех выговоров и расчетов.

Рабочий Собольский пришел в завком.

— Снимите портрет. Не буду больше пить. Вступаю в ударники. Жить нельзя. На улице пальцем показывают. Пионеры засмеяли. Снимите позор. Я исправлюсь.

12 сентября в электрическом отделе авария. Кто-то бросил кусок железа между распределительными щитами. Авария вызвала простой прокатных станов силового цеха и целого ряда других отделов.

Кто этот забавник? Не из большой любви к заводу побаловался он с куском железа! Вражеская агентура не дремлет. Может быть, это один из прогульщиков, врагов производства, мстит за портрет на самоваре своему заводу? Вредитель стережет нас на каждом шагу. Классовый враг не сдается просто. Он не выступает в открытом бою. Но ему не остановить мощного бега завода.

Поэт Безыменский — член буксирной бригады. Поэт Безыменский работает в заводской газете „Ударник". Вот что пишет Безыменский:

„Факты атакуют газету „Ударник". Они требуют оформления, они рвутся в бой. Нет неполадок вообще! Нет объективных причин вообще! Объективные причины должны иметь имя, отчество и фамилию. Персональная ответственность. Персональная критика.

Я пишу стихи. Мастер Гуков заставил конвертер бессемера простоять полтора часа, — эпиграмма. Зав. лотком Заворотня обсчитывает рабочих,— эпиграмма. Администрация прокатки чинит крыши во время дождя, грозой залило печь, тысячи рублей убытка,— эпиграмма. Обер-мастер Волков, бригадир Дрожнов и десятник Карпин починили мартеновскую печь при ста десяти градусах температуры, печь не стояла лишних двое суток, — стихи. В цехах спор о формах социалистического соревнования, — лозунг.

Факты атакуют газету „Ударник" и меня в том числе. Их надо тут же, сейчас же оформлять. А все кругом мобилизовано для того, чтобы заставить отточенные факты разить врага, бить безответственность, бодрить работающих, воспеть геройство. Эпиграммы немедленно же набираются двумя шрифтами и поступают в распоряжение пионеров.

На спичечных коробках, на папиросных коробках, на бутылках с молоком клеятся эти листочки бумаги, бьющие оружием фактов. На стенах домов, при входах в здания, на высях домн, на прокатных станах вывешиваются полотнища с лозунгами. Нельзя нигде купить на заводе, чтобы не получить вместе с покупкой листочек с фактом, фамилией, проступком или достижением.

Товарищ Гершенбейн, этот боевой, прекрасный товарищ, секретарь „Ударника", который вместе с редактором Лейкиным несет на себе тяжесть всего газетного дня, со смехом рассказывает:

— Стоял у лотка и увидел мастера Молошонка. Он купил бутылку молока и, конечно же, нашел на ней эпиграмму, ему посвященную. Мастер аж заревел: „Нигде от вас нет проходу!" — и бац бутылку об рельсу!

Даю лозунг:

„Каждый поймет,
в ком мысль не погасла:
Будет сталь — будет и масло".

Можно с уверенностью сказать, что теперь нет ни одного рабочего на заводе им. Петровского и Ленина, который не знал бы этого лозунга. Значит, дошло.

В цехе спор относительно того, какую меру наказания применить к коммунисту и беспартийному, одинаково виновным в простое. Наша установка ясна — отсюда лозунг:

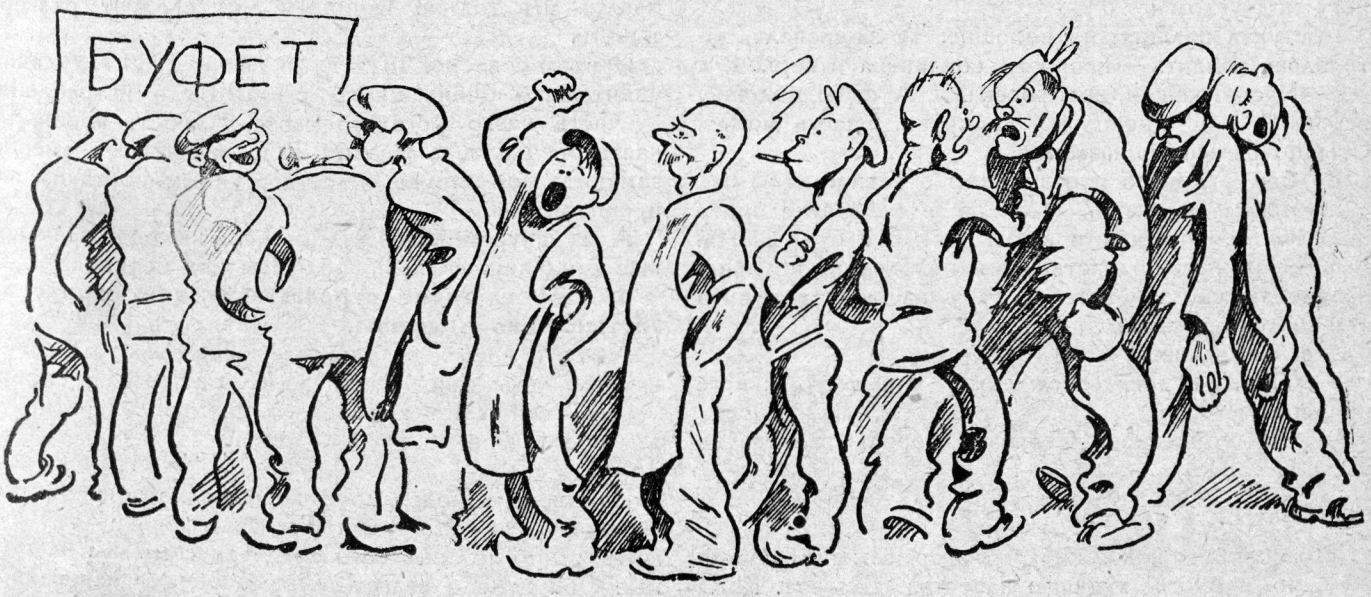
„Все мы работаем, как на войне!
За неполадки коммунист отвечает
вдвойне".

Привожу выписку из сводки партийного комитета:

„Хорошо работает мастер Гуков и его бригада, после того как ее протянули в газете. Он заявляет: „Положу все силы, чтобы смыть пятно с себя и бригады".

Нам передавали разговор рабочих:

— Влепили в газету, да еще в рифмы — это тебе не шуточка!"



Днепропетровский гигант победил. Тяжелой ценой далась победа. Всему заводу доказано, что нет таких прорывов в производстве, которых нельзя залечить. Нужно сорганизовать производство так, чтобы оно двигалось, как часы. Тогда план будет выполнен на все сто и ни на дробь меньше. Буксир „Правды" не лопнул. На канате рабочей инициативы завод сняли с мели. Гигант вернул стране металлический долг.

„КРАСНЫЙ ПУТИЛОВЕЦ"

С начала августа стали поступать тревожные вести.

Металлургический завод имени Сталина запаздывает с постройкой новой мощной турбины в 11 тысяч киловатт для Брянской электростанции. „Красный путиловец" доставил недоброкачественные валы. Завод работает плохо.

Особенно скверно в тракторных мастерских. В августе „Красный путиловец" выпустил только 661 трактор вместо 2100 по плану.

Создан штаб по ликвидации прорывов. На „Красном путиловце" пост „Правды".

Пост шлет донесение за донесением:

— Не использовано американское оборудование.

— Рабочая сила текуча, неквалифицированна.

— Кооперация роет яму заводу. Нарвский кооператив превзошел самого себя. На 3000 рабочих он щедро отпускает 935 винегретов. Качество их определяют рабочие. Винегреты называются просто и ясно — утильсырье. Очереди в столовой. Очереди в буфете. Рабочие и покорные станки стоят по 45—50 минут — одни в очереди, другие в цехах. И те и другие не работают.

„Красный путиловец" на 15 сентября выполнил годовую программу на 76%. Годовой план — 12 000 тракторов. Выпущено 7705. Долг — 3 095.

В сентябре сборочный цех вместо 62 тракторов в день собирает 25-30. Нужно собирать сто тракторов, чтобы сравнять ямы провала к 20 октября.

Долг чести рабочих „Красного путиловца" — драться за 12 тысяч!

„Красному путиловцу" поможет „Правда". Она уже блестяще работала в цехах днепропетровских заводов. 13 сентября „Правда" берет на буксир тракторную мастерскую „Красного путиловца".

Буксир обосновался непосредственно в тракторных мастерских, чтобы быть на месте в нужную минуту. По ночам установлены дежурства. Вместе с буксиром работает бригада обкома партии. В цехе поставлена наборная касса, печатная машина. Двое печатников пришли к металлистам и под грохот паровых кранов, под визжанье напильников и лязг французских ключей ежедневно набирают газету „На штурм 12 тысяч".

Героизм рабочих Волкова, Дрожнова и Карпина забыть нельзя. Это они чинили мартен в 110 градусов жары. Героизм тоже нужно подчинить плану. Доски соревнования пусты. Никто не учитывает повышения производительности труда.

Буксир борется за 12 тысяч. Пока перелома не наступило. Кривая сборки тракторов колеблется: вверх — вниз. До плана—60 тракторов в день — еще далеко. Средняя выработка—40-50 тракторов.

Чья возьмет? Буксир дрожит от напряжения. Он тянет тяжелый груз.

С буксиром работает поэт Безыменский. Он из цехов днепропетровских заводов приехал в тракторные мастерские „Красного путиловца". Он не поэт. Он — „бригадир 6-го рейда бригадников „Правды". Так называет себя он сам.

Что нужно сделать буксиру? Отбросить разговоры про объективные обстоятельства и драться за устранение прорывчиков в каждом цехе. Буксир обрастает рабочей инициативой. Буксир выпускает листовки.

Что значит ликвидировать прорыв? Нужно новое, более сложное и более ударное комбинирование сил, средств и возможностей.

Этого нового не оказалось у руководителей. Они не сумели создать плана.

При помощи буксира план ликвидации прорыва был создан на ночном заседании в завкоме 18 сентября, с 9 часов вечера до 7 часов утра. За 10 ночных часов программа составлена. Оставалось действовать. Организованы систематические рейды ударников „Правды" по цехам тракторных мастерских. С первого же рейда обнаружены сотни недостатков, грузом лежащих на выполнении программы завода. Их устраняли, бились за них на производственных совещаниях, в социалистическом соревновании, в ударничестве. Цеха заработали ровней.

Скоро не нашлось возражателей против мобилизации внутренних ресурсов. Эти ресурсы — в темпе, в ответственности, в единоначалии, в спаянности, в предвидении. Энергия людей организована плохо. Она не горит ровным огнем. Есть только вспышки.

Но буксир не лопнет. На помощь заводу, как и в Днепропетровск, брошены лучшие инженерно-технические силы. На нем сосредоточено все внимание.

Борьба за тракторы продолжается. Так строится пятилетка на всех заводах и фабриках СССР.

Завод им. Петровского и „Красный путиловец" — только точки на промышленной карте республики. Борьба за винт, за гайку, за сталь, за трактор, за хлеб, за уголь—борьба за социализм. Пионеры — участники этой борьбы. Днепропетровские отряды и звенья работали в буксире „Правды". В Ленинграде пионеры тоже вместе с отцами воюют за 12 тысяч тракторов, и они знают, как дорого стоит эта борьба за металл.

(Начало см. на стр. 6)

— Какую ногу?.. Где... Зачем?

— Вот: левую или правую.

Мартынюк не стал дожидаться. Ухватил Володю за плечо одной рукой, а другой рукой согнул его ногу под углом в 90°.

Постукал пальцем по подошве. Та зашлепала, затряслась. Видать — непрочно соединена с верхом.

— Насчет обуви, вот, расскажи, А свою подошву веревкой или проволокой обкрути. Упасть может. Стыдно пальцы показывать.

Володя Секретов невозмутимо ответил:

— Чего тосковать? Я вчера в фабзавуче ордер получил. На ботинки и на пальто. Все буду иметь. Вот как о нас, подрастающем поколении, товарищ правительство заботится: одену на ногу дельфина или тюленя и пошел.

Все засмеялись:

— Он еще догадается акулу или слона к ноге прицепить.

— Чего смеетесь? Серьезно говорю. Знаете ли вы, что такое

СУРРОГАТЫ

Это если мы какой-нибудь товар заменим подобным, но немного худшего качества. Ну вот. Кожа для обуви вырабатывается из шкур животных (коров, коз).

Но строительство животноводческих колхозов (вспомним — они же дают нам мясо, молоко, яйца, масло) мы только начинаем как следует развертывать.

Притом с весны 1929 г. до весны 1930 г. кулачье уничтожило очень много скота. Было истреблено: $^1/_5$ часть всего рогатого скота, $^1/_8$ часть коров, $^1/_3$ часть овец и т. д. Значит, надо животных временно заменить чем-нибудь более доступным, но таким же прочным.

А из шкур тюленей и дельфинов выходят прекрасные сандалии, стельки, подошвы для ботинок.

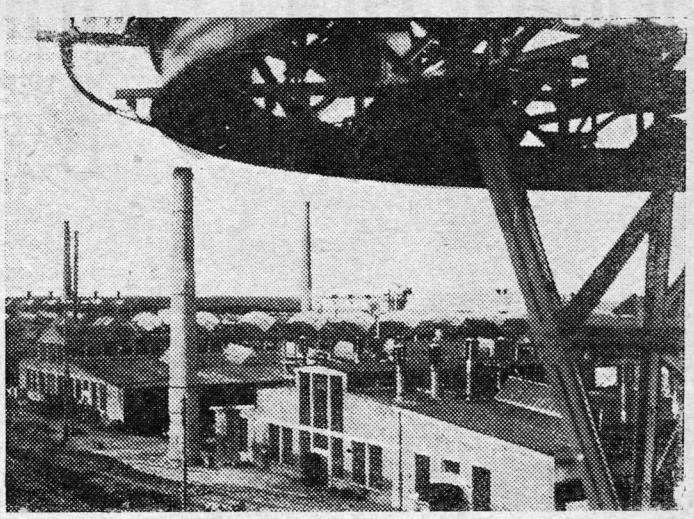
В 1931 г. трест суррогатных кож выпустит 23 тыс. тонн подошвы.

А в это время в колхозах и совхозах подрастут коровы, козы, овцы. Это дело ближайшего времени.

Сырьевой базой кожевенная промышленность будет обеспечена.

Инженер Тиховредилов хорошенько не вычистил свою фуражку, торговец Голосуев свирепо тер руками лицо, но выскочил за дверь с мылом на щеках. Оба тяжело вздыхали. Было обидно и досадно.

СТРАНИЦА ПЯТИЛЕТКИ



Вид на корпуса Сельмашстроя.

ГРЕМЯТ по цехам станки, хитрят и проделывают удивительные вещи. Посмотришь на них — и заглядишься. Но люди на Сельмаше замечательнее машин. Это особое племя людей-энтузиастов, любящих, верящих, самоотверженных, неутомимых и радостных.

Вот идет один из них, товарищ Гура. Он — комсомолец - техник производственного отдела. В сером здании заводоуправления у Гуры есть стол. Но на месте вы его редко найдете. В сапогах гармоникой ходит Гура по цехам. В цех уборочных машин прибыли станки, Пустить в работу их некому: нехватает мастеров. Гура одевает промасленную блузу, кидает в угол кепку, берет молоток, французский ключ и принимается за работу. Станки пущены, и Гура идет дальше.

В цехе крестьянских ходов неполадка. Заведующий цехом не успевает во-время распорядиться, получается затор, детали скапливаются у станков, конвейер работает с перебоями. Гура устраняет неполадку, заведующий получает выговор, производство налаживается.

Гура забывает о длительности рабочего дня. Давно прогудел гудок, дома стынет обед, но Гура не уходит с завода.

Семь часов. Рабочий день Гуры окончился в 3.

Перед домашними неудобно, а то бы не уходил отсюда совсем.

Таких много на Сельмаше. Завод любят, как живое существо.

На Сельмаше 9000 человек участвуют в соцсоревновании. Там 300 ударных бригад и 450 ударников.

Вот письмо товарища Астермана:

„Я, электромонтер Астерман, рабочий № 6206, в годовщину соцсоревнования объявляю себя ударником соцсоревнования. Обещаюсь: 1) помочь комсомольской организации электроцеха в создании ударных бригад; 2) помогать вновь поступившим рабочим знакомиться с производством; 3) прошу администрацию в случае аварийной необходимости в нерабочее время вызывать меня для выполнения неотложных работ, заранее отказываясь от сверхурочной оплаты.

Вызываю последовать моему примеру товарищей".

Здесь нет пышных слов и хвастливых заверений. Это коряво составленное письмо звучит воодушевляюще, как песня.

За месяц до партийного с'езда на страницах заводской печатной газеты прозвучал призыв:

„К XVI партс'езду закончим строительство и выпустим первую партию тракторных сеялок".

Под этим следовал вызов начальника завода Глебова-Авилова:

„Сельмашстрой — первый завод в Союзе, который должен дать доброкачественную тракторную сеялку, построенную по советским чертежам и моделям, из советских материалов, советскими рабочими и инженерами.

Я, начальник Сельмаша, исп. обязанности главного инженера, Джунковский, начальник цеха сеялок Шаблинский отказываемся от выходных дней до 15 июля.

Призываю напрячь всю силы, все внимание и дать первую партию сеялок к XVI с'езду".

„Принимаем вызов начальника!" загудело по заводу, и десятки рабочих, техников, инженеров об'явили себя мобилизованными и отказавшимися от выходных дней.

Немедленно была создана особая, „сквозная" ударная бригада, охватывающая все этапы производства сеялки, разбросанные по разным цехам. Это расчистило путь изготовлению, и работа, которая потребовала бы 2-3 месяца, была проведена в две недели.

О радости труда на социалистическом гиганте рассказывал чернорабочий, возящий глину. Он был обнажен до пояса. Тело его было того же цвета, что глина в тачке. Он, везя тачку, прыгал на поворотах, как маленький ребенок.

Мне захотелось с ним поговорить.

— Эй, — закричал я, — физкультурник!—Чернорабочий остановился.—Занятная работенка,—показал я на тачку.

— Вроде этого. Вот посмотри-ка, видишь цеха?

— Вижу.

— Я их этой тачкой строил. Я тут три года вожусь, с самого начала. Паровая лопатка тонну глины воротит, а там, где ей не пролезть, я тачкой помогаю.

— Теперь завод готов, и ты с тачкой больше не нужен.

— Как бы не так! Тачку я брошу и стану за станок. Мои руки Сельмашу очень пригодятся.

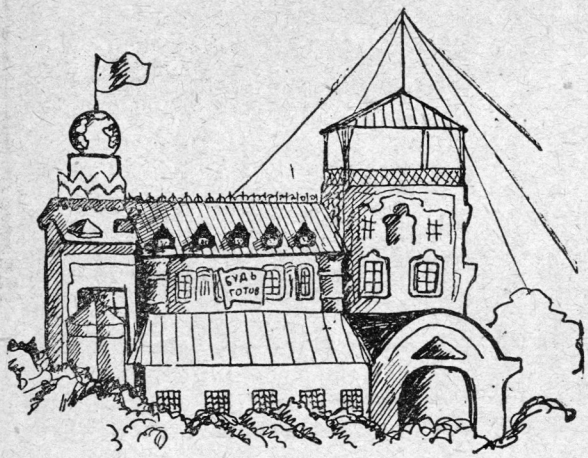
И он покатил тачку дальше, весело прыгая на поворотах.

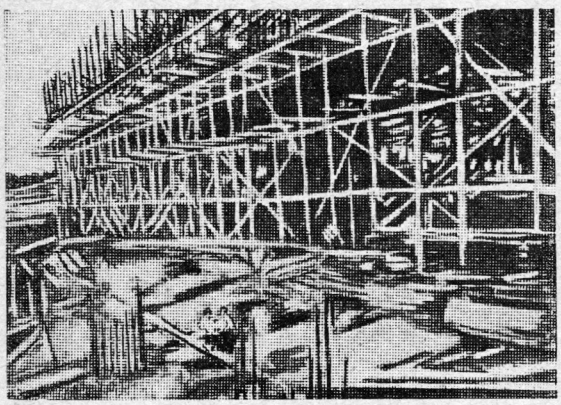
Любому заводу пригодились бы его руки, потому что он был сельмашстроевец, новый человек невиданного до сих пор племени.

Социалистическое соревнование, ударничество и энтузиазм—самый, быть может, замечательный цех на заводе. Это он движет завод в ногу с темпами, заданными партией, это он сократил срок строительства на год и сэкономил 2,5 миллиона рублей. Это летучий и безымянный цех. Он не имеет своего здания, оборудования и станков. Он прикасается ко всему на Сельмаше, он присутствует во всем и везде.

Деревообделочный цех Сельмашстроя.

ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЕ ДЕТКОРЫ





ИЗ ЦЕРКВИ—КЛУБ ПИОНЕРОВ

В СОВЕРШЕННО бесполезной церкви, одиноко стоящей на площади, царит оживление, и каждый вечер ее окна ярко освещены.

В чем дело? Неужели жители города Ашхабада „уверовали“?

Нет. Просто-напросто церковь „утилизировали“, и она стала пионерклубом.

Рабочим, снимавшим колокола и ремонтировавшим церковь, пришлось выдержать много нападок от старушек.

1 мая 1929 г. назначили открытие пионерского клуба.

Открытие не состоялось, так как в это время произошло землетрясение и пионерам пришлось выйти из клуба.

Землетрясение вызвало много толков со стороны старух—„божьих цветочков“—и прочей верующей братии. Они говорили, что это „божье наказанье за осквернение храма“.

Но на следующий день клуб открыли, и работа в нем наладилась. Наш клуб много видел пионерских конференций, семинариев, совещаний.

Всетуркменский слет пионеров происходил в нем.

Иногда в нем бывают кинопостановки, выступления отрядов и т. д. Есть радио.

Ашхабад, ***Злата Дейнека***

ЛЕСОТАСКА

ПРОХОДЯ мимо лесопильного завода, я увидал какое-то сооружение. Мне сказали, что это — лесотаска. Я заинтересовался ею, и вот что узнал: „Вокруг деревянных помостков движется цепь, которую приводит в движение электромотор. К цепи прикреплены стержни с двумя колесиками по краям, которые при движении цепи двигаются по рельсам. На стержнях имеются острые зубья, на которые кладут бревна. По сравнению с лошадьми, лесотаской работать выгоднее.

Саратов, ***В. Пономарев***

КАЗГРЭС—НОВОЕ ЗВЕНО В ИНДУСТРИИ ТАТАРИИ

БЛИЗ Казани с весны началась строиться гигантская Казгрэс, мощностью в 72000 киловатт, по типу Брянской электростанции.

На ток Казгрэс перейдут: гигантский Лопатинский лесобумажный комбинат, равный по мощности Балахне и потребляющий 16 000 киловатт; крупный завод строительных деталей; мощный химический комбинат и другие предприятия.

У Казгрэса есть особенность: она будет снабжать город и промышленность не только электроэнергией, но и паром. Вместо печек, дома будут отапливаться паром. В первую очередь это будет устроено в социалистическом городке Казани, который начали строить.

Вот рапорт 400 рабочих, инженеров и техников XVI партс'езду:

„Все земляные работы по главному корпусу (машинный зал, насосное отделение и бункерные галлереи для угля) закончены на 90%.

Забетонированы все фундаментные подушки насосного отделения — на 60% машинного зала и на 30% бункарных галлерей.

Сейчас устанавливаются леса для опалубки главного корпуса.

Работы на постройке механизированы: работают гравиемойки, бетономешалка и оборудованы приспособления для механизированного под'ема лесоматериалов на высоту 30 метров.

Коллектив строителей Казгрэса берет на себя обязательство преодолеть все трудности и заверяет с'езд, что теплоэлектроцентраль будет пущена в установленный правительством срок—1 октября 1931 года“.

Казань

Деткор ***Ф. Шишков***

РЕБЯТА!

В № 30 „Пионера“ будут об'явлены имена лучших любознательных деткоров. 5 лучших деткоров получат библиотечки (см. № 7).

Ребята! Следите за „Пионером“ № 30!!!

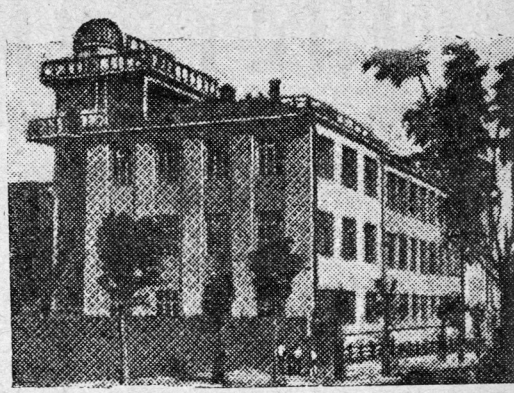
ЛЮБОЗНАТЕЛЬНЫЕ ДЕТКОРЫ

Хотят знать, что будет в следующих номерах „Пионера“.

Сообщаем:

№ 31—32 выходит на 48 страницах (двойным). Номер посвящен Всесоюзной кочегарке—Донбассу. Туда выехала бригада „Пионера“. Борьба за ударные темпы в ударном квартале—вот тема номера. В журнале будет много фотографий и рисунков.

ПРОТЯНЕМ РУКИ



Новая школа в Сокольнич. районе Мос-вы.

ШКОЛА № 35 и ТИПОГРАФИЯ № 14

В ШКОЛУ пришел новый заведующий — рабочий 14 типографии. „Хороший парень", — как говорят ребята, — „свой".

В школе 1 700 чел., среди них много активистов, пионеров, комсомольцев. Ребята хорошие: и плакаты умеют рисовать, и спектакли ставить — на все руки мастера.

В типографии нужда в таких. Связались. Ребята провели работу по ликвидации неграмотности, мобилизуя на это дело преподавателей. Отработали субботник по выкидке негодных букв из наборных касс. Провели большую антирелигиозную работу. Заключили договор на соцсоревнование. Рабочие, в свою очередь, приходили на педагогические совещания, на школьные советы, вносили дельные предложения.

Летом пионеры школы выехали вместе с пионерами 14-й типографии в лагери.

НОВОЕ ДЕЛО

Одна из первых в Хамовническом районе переключилась на рельсы политехнизма 35 школа.

Сразу же прикрепились к 14-й типографии и приступили к организации мастерских.

Типография отдала в пользование школы наборные кассы (правда, со шрифтом, который уже вышел из употребления), дала тискальный станок, верстаток достаточное количество.

Заведующий школой выклянчил в тресте Мосполиграф печатную машину, так называемую „американку", и наборная мастерская почти готова.

Есть еще две мастерских — переплетная и столярная. Столярная оборудована хорошо, а вот переплетная — неважно.

Самое плохое то, что не все еще организации, от которых зависит быстрейший переход школ на политехнизм, поняли важность этого дела.

В мастерских ребята работают 5 часов в декаду, а с февраля 1931 г. эти 5 часов будут работать в 14-й типографии.

Кроме того, будет устроено знакомство со всеми процессами, связанными с печатанием книг, газет и журналов, при помощи экскурсии в типографии.

Плохо то, что школа не имеет у себя слесарной или токарной мастерской, потому что цель политехнизации заключается не в одностороннем изучении одного какого-нибудь производства.

РАБОТАЮТ НАУГАД

На новом пути много трудностей. Они удваиваются еще тогда, когда нет опыта, нет четких указаний.

Вот мастерские есть, а как, например, сделать так, чтобы работа в наборной мастерской была увязана с предметами — русским языком и литературой, физикой, математикой — неизвестно.

Но все-таки кое-что заведующий школой изобрел.

Сейчас преподавателям читают лекции, знакомят их с практикой полиграфического производства.

И вот на основе того, что ты, дорогой учитель, увидел на производстве, строй свои занятия в классе.

Но тут вытекает новая трудность. Не все педагоги желают заняться этим „грязным" делом.

И поэтому трудно. Так трудно...

НУЖНЫ ДЕНЬГИ

Наше строительство в стране развернулось так, что даже подростков на бирже нехватает.

Многим учащимся из-за их плохого материального положения приходится оставлять учебу и итти неучами на производство.

Для того чтобы приостановить отсев учащихся, необходимо плохо обеспеченным ребятам выдавать стипендию. 35-й школе необходимо на это дело 2 000 руб.

Кроме того, надо учащихся снабдить горячими завтраками. На это дело нужно 2 000 руб.

На инструкторов необходимо еще затратить 1 350 руб.

Затем нужно дооборудовать мастерские.

Школа представила заводоуправлению смету на 10 тыс. руб.

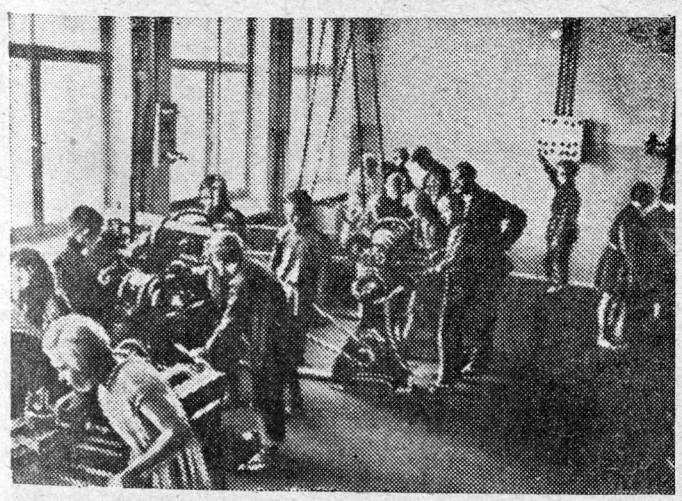
Только эти 10 тыс. руб. могут сделать то, что необходимо для организации базы политехнизма в школе.

А между тем, вот уже две недели лежит эта смета у директора типографии и... только лежит.

УЧКОМ НЕ УГАДАЛ

В начале этого года все шло так же, как и в прошлом году. Организовали учком с 18 секциями, составили планы и уже было начали работать по-старинке. Но вдруг — инструкция. Оказалось: ребята не учли, что работать надо теперь совсем по-новому. Планы надо составлять, применяясь к политехнизации. Выпустили из виду производственно-практическую секцию (самое основное), которая должна заниматься помощью организации мастерских.

Если в прошлом году работа ограничивалась только шефством, то в этом году надо задуматься над тем, как бы теснее, глубже войти в жизнь производства, к которому прикреплены, — участие в работе ударных бригад, участие в проверке промфинплана и т. д.



Механическая мастерская 41 школы Замрайона.

В слесарной мастерской работают по ноту.

ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ ЦЕХ

Соединение металлических частей

Текст С. ГУРОВА

ПРИ РАБОТАХ с металлом (как при ремонте, так и при изготовлении новых поделок) постоянно приходится сталкиваться с необходимостью прочно соединять различные части.

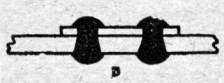
В различных случаях прибегают к определенному способу соединения: склепывание помощью заклепок, свертывание болтами и гайками или винтами, автогенная сварка, кузнечное сваривание, пайка и закатка (работы по жести). Автогенная сварка и кузнечное сваривание дома не возможны, поэтому и останавливаться на них мы не будем. Остальные же приемы следует проделать каждому, кто думает работать с металлом.

1. **Склепывание** производится помощью железных или медных заклепок. Заклепка — это металлический стержень с головкой различной формы на одном из концов. Если обыкновенный гвоздик обрезать с острого конца так, чтобы длина оставшейся со шляпкой части была равна тройной толщине склепываемого металла, это и будет наиболее подходящая заклепка. Бывают заклепки с круглыми и плоскими головками. Последние употребляются тогда, когда по техническим условиям необходимо, чтобы головка после заклепывания не была видна, или, как говорят, когда нужно заклепать „впотай".

Фиг. 1.

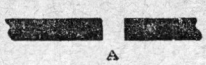
Склепать два куска металла можно двумя способами: или накладывая один на другой („а"), или с помощью особой планки, служащей соединением („б"). На рисунке это изображено вполне понятно.

Фиг. 2.

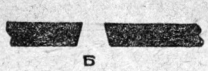


Фиг. 3.

Для того чтобы хорошо склепать два куска металла, нужно прежде всего их хорошенько прижать один к другому. Делается это либо с помощью нескольких струбцинок, либо ручными тисками. Затем в месте предполагаемой заклепки нужно просверлить дыру. Размер дыры нужно подобрать такой, чтобы имеющаяся заклепка входила в нее туго, в „заколотку". На одном из кусков металла с наружной стороны дыру надо, как говорят, „раззенковать". Это значит, что отверстие цилиндрическое („а") надо превратить в коническое („б").

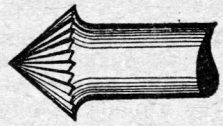


Фиг. 4



Фиг. 5.

Раззенковка производится с помощью специального инструмента — „зенковки". Зенковка — это сверло с концом в виде конуса, на котором пропилены или профрезированы режущие ребра.

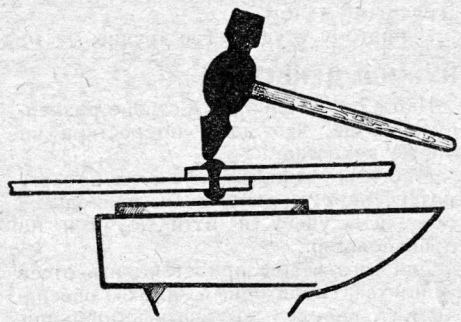


Фиг. 6.

Если под рукой зенковки нет, а делать ее нет времени, можно произвести раззенковку с помощью обыкновенного или спирального сверла. Для этого надо взять сверло, диаметр которого вдвое больше диаметра дыры, приготовленной под заклепку.

Когда отверстие под заклепку приготовлено, плотно складывают оба куска металла так, как они должны быть склепаны, вставляют в отверстие заклепку с тем расчетом, чтобы головка ее пришлась со стороны, противоположной раззенкованному месту, и начинают клепать.

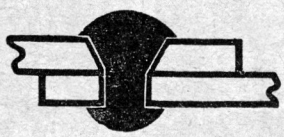
Для этого кладут металл на наковальню или на кусок железа так, чтобы в наковальню упиралась головка заклепки, и ударяют по цилиндрическому концу заклепки мелкими, но достаточно сильными ударами бойком (клинообразной частью) молотка.



Фиг. 7.

Когда цилиндрический конец заклепки будет достаточно расклепан и заполнит раззенкованное отверстие, следует перевернуть молоток и довести заклепку до конца плоской частью молотка — задком.

Правильно склепанная деталь будет иметь в разрезе такой вид:



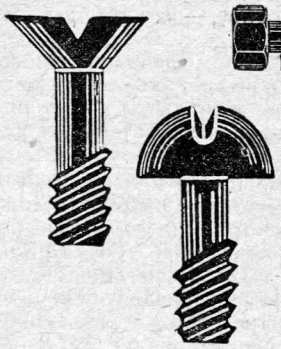
Фиг. 8.

Если надо заклепать „впотай" с обеих сторон,—обе дыры надо раззенковать.

2. **Свинчивание** производится тогда, когда бывает необходимо соединенные части время от времени разнимать или когда по условиям работы нет возможности произвести склепку (например, деталь расположена так, что к ней трудно подойти для заклепывания, или деталь настолько хрупка, что не выдержит сильных ударов, не бх димых при клепке)

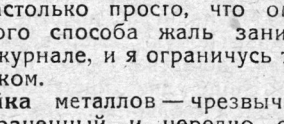
Свинчивание производится или с помощью болта и гайки, или с помощью винта.

Фиг. 9.



Фиг. 10.

В последнем случае одно из отверстий свинчиваемой детали делается диаметром меньше, чем диаметр винта, и в нем с помощью метчика нарезается соответствующая винту резьба. Так как метчики сравнительно дорогой инструмент и кроме того для винтов каждого размера необходимо иметь специальный метчик,— в обстановке домашней мастерской они почти не применимы.



Фиг. 11.

Свинчивание с помощью болта и гайки настолько просто, что описанием этого способа жаль занимать место в журнале, и я ограничусь только рисунком.

3. **Пайка** металлов — чрезвычайно распространенный и нередко единственно возможный способ соединения металлов, поэтому выучиться хорошо паять необходимо каждому, думающему работать по металлу.

Пайка производится с помощью припоя, т. е металла или сплава металлов, которые при пайке подвергаются плавлению и служат как бы „склеивающим" веществом для соединяемых частей.

Припой обязательно должен плавиться при температуре более низкой, чем тот металл, который спаивается, так как иначе при пайке расплавится и спаиваемая вещь.

Различают два вида припоя: мягкий, с которым нам придется иметь дело всего чаще, и твердый.

Мягкие припои употребляются, во-первых, для спаивания легкоплавких металлов (олово, цинк, свинец) и, во-вторых, для спайки, от которой не требуется особой прочности. Приготовляются эти припои преимущественно посредством сплава олова со свинцом, которые берутся в различных пропорциях (чаще всего на две части свинца берут три части олова); если же нужен припой еще более легкоплавкий, прибавляют висмут. В настоящее время существует большое количество легкоплавких металлов, могущих служить припоем при различных работах.

Твердые припои употребляются для спайки тугоплавких металлов (сталь, бронза, железо, медь, латунь, серебро и т. д.); они представляют собою различные сплавы, главным образом меди с цинком, с серебром, с оловом.

Правда, тугоплавкие металлы можно спаять и с помощью мягкого припоя, но такая спайка будет менее прочной.

Кроме припоев, при паянии употребляются так называемые ф л ю с ы. Флюс — это такое вещество, которое предохраняет спаиваемое место металла от о к и с л е н и я, неизбежно происходящего во время нагревания спаиваемого места. А предохранить от окисления совершенно необходимо, так как иначе к окисленному металлу припой не будет приставать.

Для пайки твердыми припоями в качестве флюса употребляются чаще всего б у р а в чистом виде или же смесь, состоящая из 8 частей буры, 3 частей поваренной соли и 3 частей поташа (части по весу).

При пайке мягкими припоями ни бура, ни указанная смесь не годятся, так как температура их плавления выше точки плавления самого припоя. Поэтому при мягких припоях в качестве флюсов употребляют: а) соляную кислоту — для пайки цинка, б) нашатырь — для пайки латуни и жести, в) канифоль — для пайки олова и свинца, г) хлористый цинк или хлористый цинкаммоний — для пайки меди, латуни и цинка.

Ф л ю с, указанный под наиболее хитрым названием („г"),— не что иное, как так называемая „паяльная вода". Так как это наиболее часто употребляемый флюс, то следует сказать, как его сделать, тем более, что это более чем просто. Налейте в стеклянную посудину некоторое количество крепкой соляной кислоты, прибавьте в нее такое же по об'ему количество воды и в полученную смесь бросьте несколько кусочков цинка.

Цинк начнет шипеть — он растворяется в кислоте. Пусть ваша посудина постоит некоторое время, только изредка ее встряхивайте. Когда цинк перестанет шипеть, поставьте жидкость отстояться. На дне посуды останется небольшое количество нерастворившегося цинка. Через сутки нужно жидкость слить с этого цинка, и в вашем распоряжении будет прекрасная паяльная вода (раствор хлористого цинка).

Теперь, когда у вас есть и припой и соответствующий работе ф л ю с, следует обзавестись и необходимым инструментом.

Большая часть употребляемых при пайке инструментов у вас уже есть: это личной напилок, кусок наждачной или стеклянной шкурки и волосяная кисточка. Но нехватает главного — нужен п а я л ь н и к.

Паяльник — это кусочек красной меди примерно в 100 граммов, прочно укрепленный на достаточно длинной (чтобы руки не жгло при нагревании) железной рукоятке. Паяльники бывают различной формы, в зависимости от того, что и где надо паять. Наиболее употребительны паяльники вот такой формы:

Фиг. 12.

Теперь займемся самым процессом паяния.

Предположим, что вам надо спаять два листа жести. Тут следует поступить так:

а) наложите один кусок жести на другой так, чтобы они находили друг на друга узенькой кромочкой;

б) напилком и шкуркой очень тщательно очистите кромки по всему протяжению предполагаемой спайки;

в) волосяной кисточкой смочите спаиваемые кромки паяльной водой, а если в качестве флюса употребляете какой-либо порошок, насыпьте его тонким слоем по кромке;

г) нагрейте на примусе, спиртовке или на углях паяльник, окуните его рабочий конец на мгновение в паяльную жидкость (или проведите им по куску нашатыря), приложите паяльник к припою: на паяльнике останется небольшая капля припоя;

д) перенесите эту каплю на спаиваемую кромку и, не отнимая паяльника, ведите им вдоль кромки до тех пор, пока на паяльнике есть припой. Как только весь припой с паяльника перейдет на запаиваемую кромку, снова возьмите на паяльник припоя — и так до тех пор, пока паяльник не остынет настолько, что не будет плавить припой.

Если пайку приходится производить на большом протяжении, выгоднее поступить иначе, а именно: помазав кромку флюсом, вдоль ее кладут на некотором расстоянии один от другого небольшие кусочки припоя. Потом, нагрев и залудив паяльник (т. е. проведя им по флюсу), ведут им вдоль всей кромки, не отрывая. Паяльник на своем пути будет плавить припой, и припой соединится сейчас же с запаиваемой вещью.

Неровности, получившиеся при пайке от избытка припоя, счистите напилком, шаркните пару раз шкурочкой — и работа кончена.

ГЛАВНЫЕ ПРАВИЛА ПРИ ПАЙКЕ: ВОЗМОЖНО ЧИЩЕ ПРИГОТОВЬ МЕСТО СПАЙКИ; СЛЕДИ, ЧТОБЫ ПАЯЛЬНИК БЫЛ ЧИСТ И ХОРОШО ПОЛУЖЕН; НЕ СПЕШИ ПРИ РАБОТЕ, НО И НЕ МЕШКАЙ ДО ТОГО, ЧТО ПАЯЛЬНИК ОСТЫНЕТ; ПОМНИ: ЧЕМ МЕНЬШЕЕ КОЛИЧЕСТВО ПРИПОЯ ТЫ УПОТРЕБИШЬ НА СПАЙКУ, ТЕМ КРЕПЧЕ, ЧИЩЕ И ЛУЧШЕ БУДЕТ СПАЙКА.

О том, как работат с твердыми припоями, я скажу после.

Начало см. стр. 8.

Ребята столпились у решетки вольеров. Желтоглазая сова глупо смотрела невидящим слепым взором. Орел вспорхнул на камень и скосил только один глаз на решетку. Ворон был ручной и подскочил к краю вольера, раскрывая широкий рот.

— Это он подачки просит.

Таня дала ему кусочек хлеба. Ворон проглотил кусочек и каркнул.

— Птицы покрупней, хищники, живут в неволе до 100 лет,— продолжал руковод.

Осмотрели птичьи вольеры, двинулись к животным. Свет Иванович воскликнул:

— Да у вас тут целый зоологический парк! Замечательно... Ну-ка, нам справку об их долголетии.

— Сейчас получишь,—начал руковод.—Возьмем мелких животных, мышей и крыс. Они хищничают в продовольственных магазинах, складах и помещениях. Но нашим лабораториям они в помощь. Над ними мы производим разные опыты. Они живут мало, до $3\frac{1}{2}$ лет, не больше. Морские свинки и кролики тоже употребляются для опытов, живут 5-8 лет. Кошки стареют к 10 годам, собаки— к 15, выживают и дольше. У нас нет львов и тигров, смотреть их идите в зоопарк. Они в неволе проживут не больше 15 лет. На свободе вероятно живут гораздо дольше. Слоны доживают до 200 лет...

— А сколько живут домашние сельскохозяйственные животные?—задали вопрос руководу.

— Крупный рогатый скот живет 20-30 лет, мелкий (овцы и козы) лет 10-15. Немногим больше живет и лошадь.

— А обезьяны?

— Насчет этих животных известно, что они плохо выдерживают жизнь в неволе. Но на островах Цейлоне, Борнео, где человекоподобные обезьяны находятся в естественных условиях, попадаются очень старые экземпляры. В нашем обезьяннике в г. Сухуме теперь прижились некоторые обезьяны, дали приплод. Можно будет понаблюдать за продолжительностью их жизни.

Ребята горячо принялись обсуждать, почему существует такое разнообразие в сроках жизни для разных видов организма.

— Если мы разберемся в этом, то узнаем, как не стариться и пожить подольше,—сказал Свет Иванович руководу.

— А теперь пойдемте в здание института. Там наш заведующий, Василий Борисович, расскажет вам и об этом,— пригласил руковод гостей.

Все двинулись к институту. Поднялись по мраморной лестнице, прошли по радостному коридору, стены которого были выкрашены в золотисто-розовый цвет. Распахнулась широкая приветливая дверь, как будто звала войти.

Высокая светлая аудитория была торжественна и величава. Через стеклянный потолок виднелось весеннее небо с легкими кружевными облачками, медленно тянувшимися по голубому простору.

Ребята расселись по скамейкам. Из другой двери быстрыми шагами в аудиторию вошел человек с моложавым лицом, одетый в белый лабораторный халат. Это был знаменитый биолог Василий Борисович.

(Продолжение в следующем номере)

ДЕЛО БЫЛО НАД МОСКВОЙ

Л. Кассиль

ВСЕ мне очень завидовали:

— Счастливец! Летит встречать цеппелин.

Утром я одел свой авиационный костюм и помчался на Центральный аэродром. Я так торопился, что по дороге чуть не сшиб какого-то беспризорника, который шел, задрав голову кверху. Он тоже встречал цеппелин с земли.

— Виноват, товарищ беспризорный! — извинился я.

— Чего пихаешься! — заорал беспризорник, — ишь какой нашелся... граф... цеппелин!

На аэродроме все было прибрано и подметено, как в комнате, где ждут гостей. На поле выстроились рядами самолеты. Они готовились лететь навстречу дирижаблю. В 9 часов с „Цеппелина" приняли радио, что дирижабль уже приближается к самой Москве. Нам дается приказ немедленно вылетать. На поле машут белым флагом. Один за другим взлетают легкие самолеты. Мы опускаем очки и идем садиться. Наш аэроплан — огромный двухмоторный восьмиместный боевой корабль типа „Страны Советов". На таком аэроплане советские летчики совершили знаменитый перелет из Москвы в Нью-Йорк.

Летчики и механики садятся в свои кабины, а я влезаю в самое переднее место, в открытую башенку. Уши закладывает грохотом мотора. Сумасшедший ветер прижимает к борту. Дома и деревья нагибают головы, и мы, разбежавшись, прыгаем через них, как в чехарде. Москва, став игрушечной, уходит вниз и назад. Летим, летим!.. И вот, над западной дугой горизонта, появляется продолговатый сгусток тумана. Он несется нам навстречу. Мы прибавляем лету. Сгусток тумана вырастает в громадный серебристый дирижабль, подлетаем ближе и видим надпись: „D-LZ 127 Граф Цеппелин".

Так вот он какой! Грандиозный воздушный корабль плывет рядом с нами над Москвой. Длина его равна четверти километра. Вышина — с пятиэтажный дом. Наш самолет летает вокруг дирижабля, как маленькая чайка над огромным китом. Пассажиры „Цеппелина" кивают нам из окон своих кают.

Я хочу помахать им рукой, но тугой ветер схватывает ее и закатывает мне здоровенную оплеуху моей же рукой...

Наш воздушный товарищ, маленький самолет-истребитель, озорничает в небе. Он кувыркается, вяжет мертвые петли, ложится на спину, скользит, падает, крутясь, как оторвавшийся листик, вертится вокруг „Цеппелина". Пассажиры дирижабля в восторге от смелых фокусов советского летчика.

В это время под нами, на аэродроме, выкладывают большую белую букву „Т", похожую на аэроплан. Это значит, что нам пора садиться. И мы опускаемся на землю. За нами пристает к земле и „Цеппелин". Он садится медленно, осторожно. 250 красноармейцев бережно принимают на руки пассажирскую гондолу. Из кормы выливается вода-балласт, при помощи которого изменяют вес дирижабля. Облегченный „Цеппелин" хочет вырваться, но красноармейцы крепко держат его за канаты. Потом из гондолы опускают мостик на землю, и капитан воздушного корабля доктор Эккенер спускается вниз.

Пока гости осматривают Москву, мы разглядываем „Цеппелин" внутри. Небесный корабль прямо огорошил нас своей величиной, роскошью, удобствами. Пассажиры имеют отдельные удобные спальни. Они обедают в очень красивой столовой, купаются в ванне. Всюду горит электричество. Все концы дирижабля связаны между собой телефоном. Все концы мира связаны с дирижаблем двумя радиостанциями. А в кухне нас приветствовал белоснежный повар дирижабля. Он был так толст, что удивительно было даже, как это его поднимает „Цеппелин"!

В половине пятого капитан Эккенер поднялся в гондолу, мостик убрали, и красноармейцы отпустили канаты. Освобожденный дирижабль всплыл в небо. Словно целая улица взлетела!..

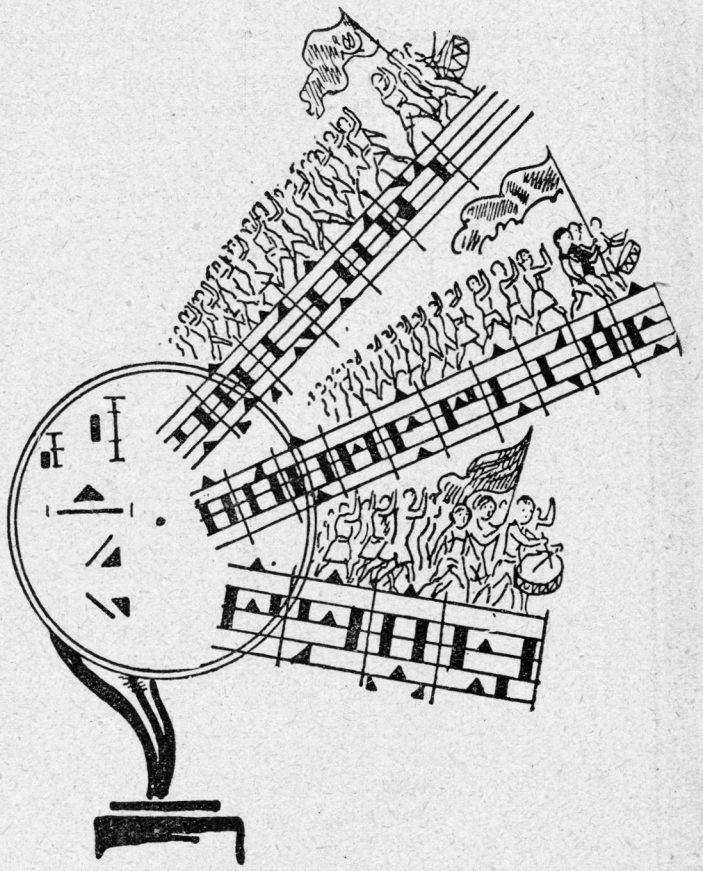
Так германский дирижабль „Граф Цеппелин" совершил свой новый полет, полет в красную столицу. Москва впервые принимала у себя прославленный воздушный корабль, уже десять раз перелетевший через океаны и побывавший во всех концах мира.

Когда „Цеппелин" улетел, мы все загрустили. Нам стало завидно: вот у немцев есть цеппелин, а у нас нет. Обидно. Очень бы нам цеппелины пригодились при наших расстояниях и отсутствии площадок для посадки самолетов. А тут еще знаменитый писатель пролетарский, Демьян Бедный, стихотворение в „Правде" напечатал: „Хороша, говорит, Маша, да не наша!" Товарищ Демьян Бедный — дядя высокий, здоровенный, широкий! Ему дирижабль необходим. Он в аэроплан, пожалуй, и не влезет. И он первый написал, что нам нужно строить советские дирижабли, а затем сам внес сто рублей на постройку. За ним стали вносить и другие. Теперь газета „Правда" собрала уже много денег на постройку первого советского дирижабля. Но денег еще нехватает. Сбор продолжается. СССР будет иметь свои дирижабли и своих капитанов дальнего воздухоплавания.

ПЕРВЫЙ ЗАОЧНЫЙ ПИОНЕРСКИЙ КЛУБ
„ШЕВЕЛИ МОЗГАМИ“

СОБРАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Председатель—*САМСОН СООБРАЗИЛКИН*
Секретарь—*КАРАНДАШИКОВ*



ПРИСУТСТВУЮТ: все читатели „Пионера“.

Отсутствуют: забывшие подписаться и купить журнал врозницу.

Председатель. Ребята, после моей поездки по Средней Азии, которая, несомненно, отразилась на делах нашего клуба, я приступаю снова к работе. Многие ребята написали, что так делать нельзя: открыть клуб и нерегулярно вести работу. Я к ним целиком присоединяюсь. Теперь я предлагаю высказаться Леле Лелькину, который из Томилина перебрался в Москву.

Леля Лелькин. Ребята! Приехал я в Москву 10 сентября и поразился, что это стало со всеми идущими на улице. Вместо того, чтобы смотреть себе под ноги, не споткнуться и не расшибить нос, все подняли носы кверху и уперлись глазами в небо. Мое удивление увеличилось еще больше тем, что очень многие граждане, не считаясь со своим солидным весом и возрастом, влезли на крыши и заборы, высунули головы в окна и т. п. Оказывается, в Москву прилетел гость: германский дирижабль „Граф Цеппелин“. Хотя я отношусь с большим уважением ко всем видам воздухоплавания, но одно слово „Граф“ меня привело к мысли, что...

А вот какая мысль у меня появилась, попробуйте решить по этой задаче. Я думаю, что каждый член клуба „Шевели мозгами“ присоединится к этой мысли.

Председатель. Прений по предложению Лели Лелькина не открываю. Прошу всех членов клуба „Шевели мозгами“ указать, как они могут осуществить эту мысль, причем наиболее интересные предложения будут напечатаны на одном из ближайших собраний.

Слово предоставляется тов. Марусе Слеткиной. Фамилию она себе выбрала такую наверное потому, что ей каждый раз хотелось попасть на слет, но до тех пор, пока она себя не проявила на общественной работе, ее ребята не выбирали.

Теперь Маруси не узнать. Она сделала большое общественное и полезное дело, поэтому очень уместно, чтобы она с вами о нем поделилась.

Маруся Слеткина. Наконец я могу надеяться, что ребята будут считать меня достойной участвовать в ближайшем слете.

Как-то я, сидя дома, думала: чем я могу помочь нашему общему делу. И, представьте себе, вдруг слышу голос: Хрр... хрр... хрр... Оказывается, это радиоприемник не был настроен, поэтому ничего нельзя было разобрать.

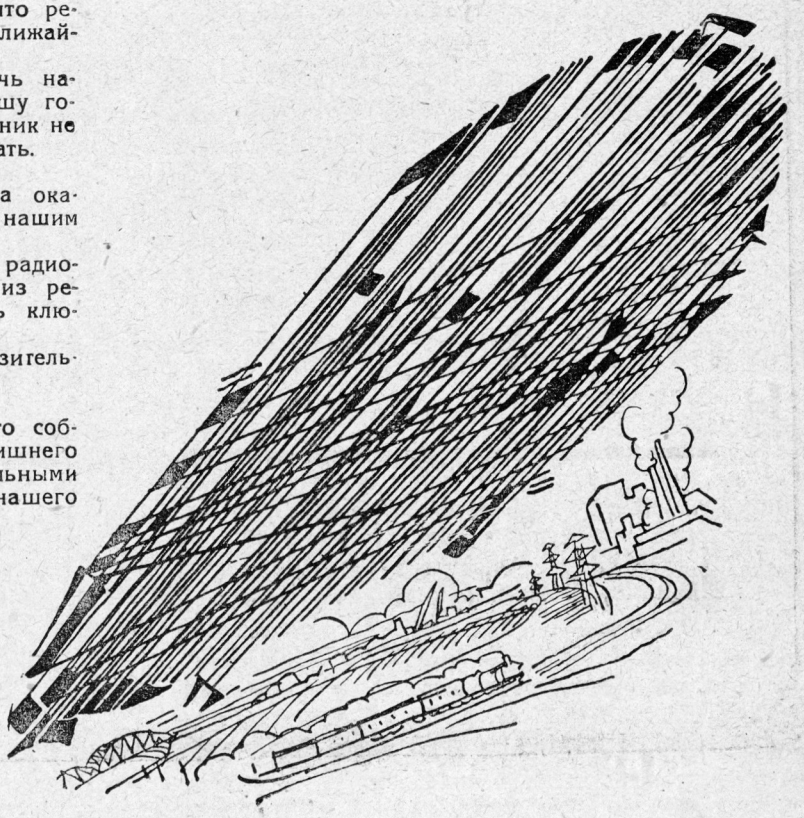
Взялась я за ручку, настроилась и слышу...

То, что я услышала, это и осуществила. Работа оказалась очень нужной, важной, и я очень довольна нашим радиоприемником.

Для того чтобы вы могли узнать, что передал мне радиоприемник, попробуйте на этих знаках, выходящих из репродуктора в виде нот, провести линию, пользуясь ключом, изображенным с левой стороны.

Имея немного терпения и считая себя сообразительным, каждый из вас может догадаться, в чем дело.

Что я услыхала?



Председатель. Основные доклады сегодняшнего собрания считаю законченными. Чтобы не занимать лишнего места в журнале, прения предлагаю прислать отдельными письмами в редакцию журнала „Пионер“ на имя нашего клуба. В заключение только сообщаю решения вопросов (задач, помещенных в наших предыдущих собраниях).

Внеочередное собрание в № 20-21.

Загадочная картинка. Лелькина. Внимательно присмотревшись, увидите еще восемь растяп.

Книга Левы Веселого. Каждый читатель должен быть деткором.

Собрание третье в № 26-27.

„Наши враги в ребусах“. Перечисляю сверху вниз: поп, раввин, монах, евангелист, Иисус, мулла. Вот и все.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК, МОК и ЛОК ВЛКСМ

„МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“

Москва, Центр, Новая пл., 6.

НОВЫЕ КНИГИ

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

РЕБЯТАМ О XVI С'ЕЗДЕ ВКП (б)

Ивантер Б.— Большевистский рапорт.
О чем говорил тов. Сталин на XVI партс'езде. Рисунки А. Каневского. Стр. 71. ц. 15 к.

Ларина.— Ребятам о профсоюзах.
Что решил XVI с'езд партии о профдвижении. Стр. 32. ц. 8 к.

Б-КА ПИОНЕРА

Бобкинс Б. и Булкин К.— Лагерные приключения. 2-е исправлен. и дополнен. издание со многими рис. и чертежами. Стр. 96. ц. 45 к.

Прохватилов А.— Как работать колхозному пионеротряду. Стр. 128. ц. 40 к.

СЕРИЯ: „ПИОНЕР, КРЕПИ ОБОРОНУ СТРАНЫ“

Бутурлин С.— Как сделать лук и стрелять из него. Стр. 63. ц. 16 к.

Крохин Ф.— Крылатые гонцы.
С 11 рис. Стр. 52. ц. 15 к.

Данилов Н.— Звену о работе в жакте.
Стр. 62. ц. 20 к.

Рим.— Кто такие юные пионеры.
Изд. 2-е. Стр. 32. ц. 10 к.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ БЫЛЬ

Беренштам В.— В борьбе за право.
Для детей старшего возраста. Рис. худ. Мих. Филипповича. Стр. 96. ц. 85 к.

Кропоткин П. А.— Записки революционера.
Сокращенное изд. для детей и юношества. Под ред. Н. К. Лебедева. Стр. 211. ц. 2 р.

Шаумян.— Большевистская контрабанда.
Для детей среднего и старшего возраста. Рис. худ. Л. Квятковского. Стр. 63. ц. 35 к.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

В сектор Книгораспространения Госиздата РСФСР, Москва, Ильинка, Богоявленский пер., 4, а также во все отделения Госиздата.